

Вопросы экономики и права

Редакционный совет:

А. П. Торшин – кандидат юридических наук, Заместитель председателя – статс-секретарь Банка России, Председатель редакционного совета журнала «Вопросы экономики и права»

Е. М. Ашмарина – доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой правового обеспечения экономической деятельности Российского государственного университета правосудия, Главный редактор журнала «Вопросы экономики и права»

А. Г. Лисицын-Светланов – доктор юридических наук, профессор, академик РАН, Институт государства и права Российской академии наук

В. Н. Викторов – доктор экономических наук, профессор, руководитель центра специальных программ С.-Петербургского горного университета

Ю. В. Голик – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

С. Н. Сильвестров – доктор экономических наук, профессор, академик РАН, Директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности, профессор Департамента мировой экономики и мировых финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

А. А. Ливеровский – доктор юридических наук, профессор Кафедры конституционного и административного права НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге

Журнал включен в Перечень ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Учредитель: ООО «Экономические науки»
Адрес: 125057, г. Москва, Чапаевский пер., 3-775
E-mail: info@law-journal.ru
Сайт: <http://law-journal.ru>
Тел.: +7(995)4844669

Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС 77-31419 от 6 марта 2005 г.

Подписной индекс 70180

ISSN 2072-5574

Дата выхода издания 01.08.2024
Формат 60×84/8
Усл. печ. л. 9.18
Тираж 500 экз.
Отпечатано в типографии ООО «24 Принт»

Редакционная коллегия:

Е. М. Ашмарина – доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой правового обеспечения экономической деятельности Российского государственного университета правосудия, Главный редактор журнала «Вопросы экономики и права»

О. Ю. Бакаева – доктор юридических наук, профессор кафедры финансового, банковского и таможенного права Саратовской государственной юридической академии

В. В. Болгова – доктор юридических наук, профессор, Первый проректор по учебной и воспитательной работе, зав. кафедрой теории и философии права Самарского государственного экономического университета

А. А. Павлушина – доктор юридических наук, профессор

С. А. Махосева – доктор экономических наук, профессор, Зав. отделом «Региональный менеджмент» Института информатики и проблем регионального управления Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук

В. В. Симонов – доктор экономических наук, профессор, Зав. кафедрой истории Церкви Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

И. А. Шулятьев – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного и европейского права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

А. А. Алексеев – доктор экономических наук, профессор, Директор Центра инновационного развития, профессор кафедры экономики предприятия и производственного менеджмента Санкт-Петербургского государственного экономического университета

В. Ф. Понька – доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права, процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов

М. Ф. Гуськова – доктор экономических наук, профессор Института пути, строительства и сооружений Российского университета транспорта (МИИТ)

П. В. Павлов – доктор экономических наук, доктор юридических наук, доцент, директор Института управления в экономических, экологических и социальных системах Южного Федерального Университета

Р. И. Хансевичев – доктор экономических наук, профессор Самарского государственного экономического университета

Главный редактор доктор юридических наук, профессор **Е. М. Ашмарина**

СОДЕРЖАНИЕ

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ 5

Чугурова Т. В., Ермаков К. С. Защита интересов неопределенного круга лиц как процессуальная форма защиты в юрисдикционном процессе..... 7

Терехова Е. В. К вопросу о некоторых теоретико-правовых проблемах цифровых финансовых активов 14

Васянина Е. Л. Современные направления развития теории финансового правоотношения 20

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА 27

Доронин Н. С. Региональная экономическая политика в системе устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации 29

Федяев П. П. Методология контроля за применением смарт-контрактов..... 46

Федяев П. П. Смарт-контракты в государственных закупках на строительство. Инновационные подходы 51

Федяев П. П. Выявление проблематики применения смарт-контрактов..... 54

Шумакова Е. В. Повышение эффективности гостиничного бизнеса с помощью технологий искусственного интеллекта..... 58

ECONOMIC AND LAW ISSUES (АНГЛИЙСКАЯ ВЕРСИЯ) 63

**ПУБЛИЧНО-
ПРАВОВЫЕ
(ГОСУДАРСТВЕННО-
ПРАВОВЫЕ) НАУКИ**

УДК 34 DOI: 10.14451/2.194.7

Защита интересов неопределенного круга лиц как процессуальная форма защиты в юрисдикционном процессе

© 2024 **Чугурова Татьяна Викторовна**

Доцент кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права; доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса. Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева; Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара.

E-mail: ChugurovaTV@yandex.ru

© 2024 **Ермаков Кирилл Сергеевич**

Аспирант. Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара.

E-mail: kse999@bk.ru

Ключевые слова: неопределенный круг лиц, процессуальная форма защиты, публичный интерес, государственный интерес, общественный интерес, неиндивидуальная форма защиты, коллективная форма защиты, юрисдикционный процесс.

В статье анализируется защита интересов неопределенного круга лиц как процессуальная форма защиты в различных видах юрисдикционного процесса. Данная форма защиты рассматривается как разновидность коллективной, неиндивидуальной формы, направленной на защиту общественного, чистого интереса, она обладает своей спецификой, процессуальным наполнением.

Одним из приоритетных направлений развития юрисдикционного процесса является выявление общих институтов судопроизводства, направленных на раскрытие единства процесса.

Защиту общественного, публичного интереса, неиндивидуального, коллективного интереса можно найти в различных видах юрисдикционного процесса, от конституционного до гражданского судопроизводства. Данный институт всегда изучался в рамках отдельных отраслей процессуального права, единое восприятие отсутствует в теории процессуального права.

Защита интересов неопределенного круга лиц была вызвана самой жизнью в связи с необходимостью защиты общественного интереса. В период перехода к рыночной экономике дела обманутых дольщиков, финансовые пирамиды МММ, нарушение прав потребителей в конце

привели к тому, что в судах образовались очереди за правосудием, механизмом надлежащей защиты массовых интересов не было. Как отмечает Ярков В. В.: «отсутствии частных-правовых способов защиты больших групп лиц привело к тому, что данная проблема, как это обычно бывает

в России приобрела публичный характер» [14, с. 144].

Несмотря на то что защита интересов неопределенного круга лиц впервые была обозначена еще в период перехода к рыночной экономике в законе [7] и указана в последующем во многих нормативных актах, следует констатировать, что в настоящее время не сложилась системная концепция понимания и развития данной процессуальной формы защиты в юрисдикционном процессе. В процессуальных кодексах нет единой системы процессуальных форм защиты неиндивидуального интереса. В связи с этим актуальным до сих пор остается вопрос о классификации видов исков по «характеру защищаемых интересов» [14, с. 149], которая имеет значение для выделения видов производств в юрисдикционном процессе.

Ученые отмечают, что при защите интересов неопределенного круга лиц «защите подлежат такие охраняемые законом права, как право на благоприятную среду обитания, право на получение достоверной информации о состоянии окружающей природной среды, право на качественные и безопасные для жизни и здоровья товары (работы, услуги), право на достоверную рекламную информацию и другие» [16]. А. Незамов под такими исками понимает «защиту чистого общественного интереса, общего блага» [10].

Объекты защиты, характерные для неопределенного круга лиц можно обнаружить в любом юрисдикционном процессе. Здесь мы рассматриваем данную процессуальную форму как один из видов форм защиты общественного интереса, направленную на защиту неиндивидуального, публичного интереса. В ряде материально-правовых законов под защитой общественного интереса называют защиту интереса неопределенного круга лиц [17]. В одних случаях возможность такой защиты предусмотрена непосредственно, в других вытекает из действующих норм. Дела о защите интересов неопределенного круга лиц рассматриваются по правилам искового производства или производства по делам, вытекающим из публичных правоотно-

шений в юрисдикционном процессе.

В соответствии с Законом «О защите прав потребителей» орган государственного надзора, органы местного самоуправления, общественные объединения потребителей вправе предъявлять иски в суды о прекращении противоправных действий изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) в отношении неопределенного круга потребителей, что также относится к защите общественного интереса.

Защита интересов неопределенного круга потребителей возможна в любых ситуациях, когда нарушаются интересы общества, как объективные потребности, блага лиц. Это возможно при предъявлении исков антимонопольным органом в случае нарушения конкуренции на рынке, прокурором к администрации города о нарушении дорожного полотна перед домом, по иску прокурора к образовательной организации в случае нарушения безопасного пребывания людей в общеобразовательной организации, общественной организацией в области защиты прав неопределенного круга потребителей в случае продажи некачественного товара, осуществление небезопасных товаров, работ, услуг, при оспаривании нормативно-правовых актов гражданами, в случае если оспариваемый акт затрагивает их права, при подаче иска о защите персональных данных в отношении неопределенного круга лиц Роскомнадзором, в уголовном процессе по делам о терроризме, экоциде и др.

За рубежом аналогичная форма защиты получила название право общественного интереса. Это нарушение массовых интересов граждан, плохо защищаемых интересов в виду создания дискриминационных условий, права бедных, право бесплатного или по сниженным ценам предоставления в делах по восстановлению основных прав, защита прав инвесторов, окружающей природной среды, защита недостаточно представляемых групп лиц. Меняющиеся социально-экономические условия жизни требуют развития процессуальных форм защиты, в этом может

также помочь опыт зарубежных стран, как у них реализуется защита права общественного интереса.

Интерес представляет выделение в рамках Модельного кодекса стран СНГ производства по делам об обеспечении права общественного интереса, наряду с гражданским производством и административным.

ГПК РФ [6] в статьях 4, 45, 46, 390.14, 391.9, АПК РФ [2] в статьях 291.11, 308.8 закрепили защиту интересов неопределенного круга лиц, по сути, без должного теоретического осмысления, наряду с защитой индивидуальных личных интересов, интересов других лиц, государственных, муниципальных интересов.

Ученые по-разному соотносят процессуальную форму защиты интересов неопределенного круга лиц с другими процессуальными формами защиты, например, с групповым иском, иском в защиту публичных интересов, государственных, муниципальных интересов. Одни авторы считают, что защита интересов неопределенного круга лиц – это разновидность группового иска [1, с. 53], другие, наоборот, полагают, что групповой иск – это разновидность иска в защиту интересов неопределенного круга лиц [9], третьи думают, что это разные процессуальные формы защиты, разновидности процессуальных форм защиты публичного интереса [18].

Процессуальная форма защиты интересов группы лиц, в отличие от защиты интересов неопределенного круга лиц, более проработана и детально регламентирована в юрисдикционном процессе, полноценно представлена в гражданском, арбитражном процессах, частично в административном, конституционном производстве. В гражданском и арбитражном процессе предусмотрены критерии предъявления таких исков, общий ответчик, однородность заявленных требований, одинаковый способ защиты прав, более длительные сроки рассмотрения дела по сравнению с общими сроками, требования к количественному составу группы лиц, требования к лицу, защищающему интересы

группы, условия и порядок оформления нотариального соглашения о ведении судебных расходов, замены лица, подающего иск в защиту интересов группы, прекращение производства по делу, преюдициальная сила судебного решения, приостановления производства по делу в случае предъявления тождественного иска. Законодательное закрепление процессуальных особенностей рассмотрения дел о защите группы лиц позволяет более эффективно защищать права и законные интересы участников многочисленной группы лиц. Данная форма защиты также относится учеными к процессуальным формам защиты публичных, частно-публичных интересов.

На уровне разъяснений высших судебных инстанций термины публичный интерес и интерес неопределенного круга лиц соотносятся как общее и частное: под публичными интересами следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды [13]. Под неопределенным кругом лиц судебными органами понимается «круг лиц, который невозможно индивидуализировать (определить), привлечь в процесс в качестве истцов, указать в решении, а также решить вопрос о правах и обязанностях каждого из них при разрешении дела» [11].

Однако законодатель пошел по пути объединения вышеуказанных двух процессуальных форм защиты, предусмотрел, например, возможность преюдициальности решения по групповым искам для потенциальных членов группы, которые фактически подпадают под членов группы, но не присоединились к ним или отказались от этого, при этом предмет защиты у них совпадает. Представляется все-таки, что групповой иск и иск в защиту интересов неопределенного круга лиц – это разные процессуальные формы защиты, которые обладают своими характерными чертами и смешивать и отождествлять их не следует.

Процессуальная форма защиты интересов групп

пы лиц в отличие от защиты неопределенного круга лиц носит персонифицированный характер. Защита интересов неопределенного круга лиц, по сути, является безгласной, иск предъявляет процессуальный истец («замещающий истец») в интересах общества, в рамках этой формы защиты устанавливаются преюдициальные факты, которые служат основанием для взыскания денежных средств уже в индивидуальном порядке гражданами, организациями, если их права нарушаются в рамках безгласного интереса.

Следует констатировать, что на сегодняшний день нет полноценной сложившейся процессуальной формы защиты неопределенного круга лиц, поскольку на законодательном уровне отсутствуют процессуальные особенности рассмотрения данной категории дел.

Защита интересов неопределенного круга лиц соотносится с публичным интересом как форма и содержание. Публичный интерес выступает объектом защиты процессуальной формы, защиты интересов неопределенного круга лиц.

Следует отметить, что понятия публичный и частный интерес отошли уже от традиционного понимания частного и публичного права, поскольку публичный интерес как объект защиты может выступать и в частных правоотношениях, когда затрагиваются интересы общества, неопределенного круга лиц, так и в публичных правоотношениях, например, при оспаривании нарушений в области антимонопольного законодательства.

Публичный интерес – категория материального права, отражающая объективные потребности общества, направленные на функционирование и развитие общества. Так, Д. Н. Горшунов понимает под публичным интересом «признанные государством общественные интересы, выраженные в нормах права и обеспеченные принудительной силой государства» [4, с. 82], Ю. А. Тихомиров под публичным интересом понимает «признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности, удовлетворение которого служит условием и гарантией

ее существования и развития» [15, с. 55].

Процессуальная форма защиты интересов неопределенного круга лиц понятие исключительно процессуальное, которое определяет вид процессуального обращения и вид судопроизводства. При этом, например, в гражданском процессе защита исследуемой нами формы защиты стоит отдельно от защиты государственных, муниципальных интересов, где выгодоприобретателем выступает государство, муниципалитет в лице его органов.

С точки зрения раскрытия сути данной формы защиты, неопределенный круг лиц означает, что не может быть объективно определен субъект защиты, защите подлежит интерес неперсонифицированного, неиндивидуального лица.

Неопределенный круг лиц не следует рассматривать синонимично с групповым иском, поскольку под группой, с точки зрения терминологии, следует понимать вполне конкретный состав лиц, обратившихся за защитой нарушенного права. К сожалению, в действующем ГПК РФ в рамках производства по делам о защите группы лиц произошло смешение форм защиты. Фактически преюдициальная сила групповых исков стала схожа с преюдициальной силой исков в защиту интересов неопределенного круга лиц.

В КАС РФ [8] используется другой термин – коллективный административный иск, законодатель не разграничивает в административном процессе административный иск в защиту интересов неопределенного круга лиц и групповой иск. Основанием для такого коллективного обращения является многочисленность группы лиц или неопределенность числа ее членов, затрудняющие разрешение требований потенциальных членов группы в индивидуальном порядке.

По мнению Батаевой Н. С. «ни при предъявлении иска о защите неопределенного круга лиц, ни после окончания судебного разбирательства по данному делу не поддается установлению настоящий состав потенциальных истцов» [3].

Следует отметить, что в АПК РФ не указывается

на обращение в защиту интересов неопределенного круга лиц, здесь используется формулировка – защита публичных интересов при обращении в суд прокурора, государственных органов.

В ст. 40 КАС РФ используются термины для обращения компетентных органов за защитой прав других лиц: защита интересов неопределенного круга лиц, защита публичных интересов (например, оспаривание нормативно-правовых актов является процессуальной формой защиты интересов неопределенного круга лиц, общественных интересов в чистом виде), при этом они разделяются.

В административном процессе прокурор имеет право обращаться в защиту интересов неопределенного круга лиц, государственных, муниципальных интересов. Все эти формы защиты свидетельствуют о том, что отсутствует в законодательстве единое теоретическое осмысление данных процессуальных форм. Интерес представляет утратившее положение в административном процессе, что в случае отказа прокурора от административного искового заявления в защиту интересов неопределенного круга лиц, рассмотрение дела продолжается. К сожалению, данная норма отсутствует в ГПК РФ, АПК РФ. Думается, она актуальна для отражения специфики этой формы защиты.

Следует отразить требуемые процессуальные особенности для эффективной защиты неопределенного круга лиц: отсутствие выгодоприобретателя, преюдициальность решения. Для защиты имущественных интересов необходимо в индивидуальном порядке обращаться в суд на основе решения суда в защиту интересов неопределенного круга лиц; в судебном заседании исследуются вопросы установления факта противоправного поведения ответчика; решение должно быть опубликовано, возможно доведение информации о решении суда через сайт суда. Иск предъявляется по месту нахождения ответчика; следует предусмотреть особые требования к субъекту, выступающему в качестве процессуального истца, стороны по данному де-

лу, замещающей истца, универсальным субъектом можно считать прокурора, однородность защищаемых требований, невозможность предъявления встречных требований, особые обеспечительные меры. К другим специальным субъектам, обращающимся за защитой прав неопределенного круга лиц, в случаях предусмотренных законом, относятся, например, общественные организации, Центробанк РФ, Уполномоченный по правам человека в РФ, уполномоченный по правам в субъекте РФ, Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка, уполномоченный по правам ребенка в субъекте РФ и др.

Дискуссионным остается вопрос о возможности обращения граждан в защиту исследуемой формы защиты, возможности обжалования ими судебных актов, например, в случае вынесения определения о прекращении производства по делу.

Вызывает удивление практика судов общей юрисдикции, взыскивающая по искам прокуроров о защите интересов неопределенного круга лиц денежные средства за нарушение экологического законодательства средств, поскольку отсутствуют процессуальные нормы, позволяющие это реализовывать [5]. По таким искам отсутствуют выгодоприобретатели, защищается общественный интерес, не нужно отождествлять данную форму защиты с защитой интересов общества и государства, где выгодоприобретателем являлось государство в лице его государственных органов.

Актуальным является теоретическая возможность заключения мирового соглашения в рамках исследуемой формы защиты. Здесь мы рассматриваем возможность заключения мирового соглашения не как гражданско-правовую сделку, а как результат примирения сторон в концепции удовлетворения интересов обеих сторон, например, в делах о прекращении деятельности предприятий наносящих вред окружающей природной среде, если при этом предприятие является градообразующем. В этом случае в мировом соглашении можно было бы предусмотреть требования, которые позволяли бы одновремен-

но сохранить деятельность предприятия и рабочих мест, при этом установив дополнительные очистные сооружения или предусмотрев требования по минимизации вреда без прекращения деятельности такого предприятия.

Думается, что в рамках данной процессуальной формы защиты требуется особое внимание и более активная роль суда в процессе рассмотрения таких дел, возможность запроса доказательств по инициативе суда, по иному распределению бремени доказывания между сторонами.

Вызывает дискуссию процессуальное положение специального субъекта, обращающегося за защитой интересов неопределенного круга лиц [12], является ли оно представителем государства, самостоятельным лицом, обращающимся за защитой; лицом, замещающим истца; стороной по делу; процессуальным истцом.

Интересен вывод Пленума ВАС РФ о рассмотрении заявления прокурора об оспаривании ненормативного правового акта, нарушающего интересы неопределенного круга лиц, в котором отражено следующее. Если арбитражный суд установит, что оно предъявлено в интересах конкретного лица (лиц), в отношении которого акт принят, арбитражный суд прекращает производство по делу об оспаривании ненормативного правового акта. В этом случае заинтересованное лицо вправе самостоятельно обратиться в арбитражный суд с заявлением на основании статьи 4 и части 1 статьи 198 АПК РФ.

Справедливо высказывание А. В. Юдина о том, что в делах о защите интересов неопределенного круга лиц «прокурор совмещает статус истца и прокурора, выступая по делу в качестве

«истца» как в материальном, так и в процессуальном смысле» [19]. Думается, данная позиция актуальна также в отношении других субъектов, защищающих интересы неопределенного круга лиц в юрисдикционном процессе.

Также следует констатировать необходимость расширения круга субъектов, имеющих право инициировать дела в защиту общественного интереса. Граждане, общественные организации в большинстве случаев в состоянии самостоятельно себя защищать, нужно только доказать принадлежность субъекта к участникам этого неопределенного круга лиц.

Подводя итог, следует отметить, что защита интересов неопределенного круга лиц возникла в ответ на развитие рыночной экономики, потребности общества, к сожалению, существует только в виде отдельных указаний в материальных и процессуальных нормативных актах, отсутствует процесс регламентации данной формы защиты. Процессуальные особенности раскрыты только при оспаривании нормативно-правовых актов в административном процессе. Думается, что законодателю следует раскрыть как виды решений по таким делам статус субъектов, обращающихся за защитой нарушенных прав и интересов, требования к законной силе решения, особенности оформления требований к исковому заявлению.

Полагаем, что процессуальная форма защиты интересов неопределенного круга лиц является разновидностью процессуальных форм защиты публичных интересов в юрисдикционном процессе и должна рассматриваться как универсальная форма защиты общественного, неиндивидуального, коллективного интереса.

Библиографический список

1. *Аболонин Г. О.* Групповые иски. – М.: Норма, 2001. – 256 с.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ / СПС «Консультант плюс».
3. *Батаева Н. С.* Судебная защита прав и интересов неопределенного круга лиц : дис. ... канд. юридических наук : 12.00.03 / Батаева Наталья Сергеевна. – М., 1998. – 165 с.
4. *Горшунов Д. Н.* Интерес в частном праве: вопросы теории. – Казань : Казанский государственный университет, 2005. – 176 с.
5. Гражданские и административные дела – апелляция. Дело № 33-9455/2022 / Самарский областной суд. – URL: https://oblsud--sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=32056857&_uid=

УДК 34 DOI: 10.14451/2.194.14

К вопросу о некоторых теоретико-правовых проблемах цифровых финансовых активов

© 2024 Терехова Елена Владимировна

Кандидат юридических наук, доцент Института международного права и правосудия. Московский государственный лингвистический университет, Москва.

E-mail: Ter_finlaw@mail.ru

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, криптовалюта, блокчейн, информационные технологии, цифровой контроль, риски.

В статье рассматриваются теоретико-правовые и практические вопросы в области цифровых финансовых активов. Анализируются проблемы правоприменительной практики, а также международный опыт в области цифровых систем. Исследуются элементы юридических конструкций применительно к цифровым финансовым активам. По тексту работы сформулированы предложения, направленные на совершенствование данных процессов.

Введение

В настоящий момент стремительно развиваются цифровые системы, технологии и в целом криптоиндустрия.

Цифровизационные процессы внедряются в разные сферы, такие как логистика, здравоохранение, голосование, а также финансы через криптовалюты (например, смарт-контракты, позволяющие автоматически выполнять условия без участия третьих сторон).

Большинство мировых криптовалют (включая Биткоин) базируются на технологии блокчейн, представляющей собой распределенную базу данных, которая хранит информацию в виде непрерывной цепи блоков. Выделим следующие его признаки: децентрализация (нет единого центрального органа управления, участники сети (ноды) поддерживают базу данных); непрерывная цепь блоков (данные блоки связаны между собой в хронологическом порядке и содер-

жат набор данных, таких как транзакции, информацию о предыдущем блоке); криптография с учетом асимметричного шифрования; транзакции проверяются, регистрируются в открытом распределенном реестре.

Нужно отметить, что сама технология блокчейн-на обладает следующим алгоритмом: создание транзакции, подписание ее, защита секретного ключа, формирование хеша для верификации транзакции, отправка транзакции в сеть, ожидание подтверждения, проверка Proof of Work.

С учетом развития данных процессов можно выделить следующие общемировые проблемы, которые тревожат участников:

1. масштабируемость (большой рост участников и транзакций). Решение данной проблемы представляется с учетом увеличения размера блоков, распределения нагрузки по сетям, улучшения алгоритмов консенсуса (Proof of

- Stake (Pos), сжатия данных и прецессионная оптимизация;
2. энергозатратность – предлагается внедрять более экономные технологии;
 3. экологические проблемы – высокое потребление майнингом электроэнергии;
 4. этические вопросы – в данных системах присутствует анонимность пользователей, адресов и др.;
 5. соблюдение законодательства – проблема в применении норм и требований в разных юрисдикциях, что вызывает юридическую неопределенность, повышает разные риски. Решение может быть найдено в разработке и применении международных стандартов;
 6. налогообложение в разных странах (например, налог на прибыль, налог на прирост стоимости, налог на использование, налог на майнинг, налог на владение).

Кроме того, проблемы возникают в рамках систем контроля, учета, аудита. Например, в финансовых организациях может возникнуть необходимость в проведении аудиторских проверок и сложности в данном процессе могут быть в силу конфиденциальных транзакций. Единственным инструментом у регуляторов может выступить влияние на криптопространство путем размещения между криптовалютными и фиатными сферами блоков пограничного контроля. Подобный подход возможен в виде мобилизации банков и фиатных платежных систем по распоряжению отслеживать движения капиталов их клиентов между этими финансовыми средами.

Самой животрепещущей проблемной темой выступает борьба с незаконной деятельностью на базе данных цифровых технологий. Некоторые страны (Китай) ввели строгий запрет на криптовалюты и блокчейн-проекты, закрыли криптовалютные биржи. США, Япония детально разработали блоки нормативной базы для данных процессов, ввели лицензирование криптобирж, а также процедуры контроля, др. В свою очередь в практике присутствует совершенно иная позиция, например, Швейцария и Мальта стали привлекать инвесторов для развития данных

процессов.

В целом, в рамках международной арены подходы, пути развития данной области различные, но, очевидно, что будущее за смарт-контрактами, DApps и др. Блокчейн-технология открывает путь для токенизации различных активов в цифровой форме.

Основная часть

Далее рассмотрим российскую практику по развитию данных процессов.

Достаточно давно в научных кругах ведутся дискуссии по поводу криптовалюты, цифровых финансовых активов (ЦФА). И. И. Кучеров считает, что криптовалюта представляет собой обусловленную использованием технологии распределенного реестра специфическую электронную форму частных денежных средств [2].

С учетом мнения Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ) виртуальная валюта представляет собой средство выражения стоимости, которым можно торговать в цифровой форме и которое функционирует в качестве средства обмена и (или) расчетной денежной единицы, и (или) средства хранения стоимости, но не обладает статусом законного платежного средства ни в одной юрисдикции. Данная валюта не эмитируется и не обеспечивается ни одной юрисдикцией и выполняет вышеуказанные функции только по соглашению в рамках сообщества пользователей виртуальной валюты [4].

Правовая природа криптовалюты не определена, она не включена в число объектов гражданских прав (ст. 128 ГК РФ), в состав совместно нажитого имущества супругов (ст. 34 СК РФ) или в определение наследственной массы (ст. 1112 ГК РФ).

Долгосрочные дискуссии различных государственных структур привели к консенсусу в виде принятия [Федерального закона](#) от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

Федерации» (далее – Закон о ЦФА) [6].

Согласно ч. 3 ст. 1 Закона о ЦФА, цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам.

В целом ЦФА и их выпуск не похож ни на выпуск криптовалюты, ни на выпуск классических облигаций. ЦФА как аналог криптовалюты, но с российским эмитентом, выпускают операторы – российские юридические лица (поднадзорны ЦБ РФ, включены в специальные реестры операторов информационных систем, операторов инвестиционных платформ, операторов обмена ЦФА).

В соответствии с Законом о ЦФА цифровые финансовые активы были признаны цифровыми правами. Цифровые права, в свою очередь, согласно ст. 128 ГК РФ, выступают в качестве имущественных прав.

В криптографическом мире ЦФА чаще всего выступают в качестве токенов – цифровых единиц учета, выпускаемых конкретными лицами, в ценность которых заложены различные товары, услуги, акции, права и т.д. В соответствии с п. 2 ст. 1 Закона о ЦФА, они могут включать в себя ЦФА как право требования; ЦФА на право участия в непубличном акционерном обществе; ЦФА на права по эмиссионным ценным бумагам.

Вместе с тем, некоторые ученые выделяют ги-

бридные ЦФА [3], которые дополняются признаками утилитарного цифрового права (одновременно ЦФА и иные цифровые права – право пользования услугой, товаром, скидкой). Примером гибридного цифрового финансового актива является стейблкоин.

Следует отметить, что законодательное понятие ЦФА базируется на свойствах токена, но значительно сужает его, а также отсутствует их классификация (например, инвестиционные и др.). В целях регулирования процессов выпуска и оборота активов предлагается законодательно вести разграничение токенов по видам.

В соответствии с Законом о ЦФА цифровая валюта определена в качестве средства платежа, такое использование запрещено, далее установлен запрет для российских резидентов (как физических, так и юридических лиц) принимать криптовалюту в качестве встречного предоставления за товары, работы, услуги или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг). Также п. 7 ст. 14 устанавливает запрет на распространение информации об оплате товаров, работ и услуг криптовалютой.

Следует отметить, что сложности могут возникать в части обращения взыскания на цифровой объект (например, в процедуре несостоятельности (банкротства)), который обладает уникальными характеристиками. Соответственно, если арбитражному управляющему не удается самостоятельно идентифицировать принадлежность криптовалюты должнику, то можно сделать запросы судебным органам, а также возможно получение информации через содействие органов нотариата (должник присутствует в нотариальной конторе при входе в аккаунт, происходит составление, подписание передаточного акта), через торги с открытой формой представления предложений о цене в форме аукциона посредством публичного предложения по продаже имущества должника. Вместе с тем, в практике присутствует взаимодействие с криптовалютной биржей [1].

В соответствии с ч. 3 ст. 5 Закона о ЦФА операторы ИС обязаны утвердить правила внесения изменений в алгоритм (алгоритмы) программ ИС; требования к пользователям ИС; правила выпуска ЦФА; правила привлечения операторов обмена ЦФА, включая требования к ним; требования к защите информации и операционной надежности; способы учета ЦФА в ИС; правила обеспечения доступа обладателей ЦФА к ИС; порядок ведения реестра пользователей ИС; правила использования номинального счета в случае осуществления расчетов по сделкам, совершенным с использованием электронных платформ; иные положения.

Далее, проблемный вопрос заключается по учетной системе, в частности, не определен порядок бухгалтерского учета, включая правовую регламентацию данных процессов между эмитентом и приобретателем ЦФА. С учетом вышесказанного отметим, что необходимо трансформировать практику организации учета и контроля в рамках цифровой среды.

В российской практике используется ИТ-сервис ДДС с функцией по обеспечению снижения стоимости и времени проведения операций по хранению, учету и секьюритизации закладных экономических субъектов, а также информации по договорам РЕПО, выпуска ЦФА [7]. Существуют различные сервисы по автоматизации финансовых транзакций (сервис РР цифровых банковских цифровых гарантий). Кроме того, блоком по размещению информации для публичного использования (в рамках проверки законности гарантий заказчиками) – реестр банковских гарантий (на базе Законов № 44-ФЗ и № 185-ФЗ).

Следует отметить, что развитие цифровой экосистемы должно сопровождаться эффективным цифровым контролем. Безусловно, такой контроль должен базироваться на определенном алгоритме действий с учетом правовой регламентации контрольных процедур.

Цифровой контроль в рамках информационных систем, основанных на блокчейне, облегчается

самой технологией, предотвращающей возможность вмешательства в систему третьих лиц.

С учетом этих обстоятельств гражданско-правовой цифровой контроль актуален при исполнении гражданско-правового договора с использованием смарт-контракта, а также в сфере обращения ЦФА и иных цифровых прав.

В п. 13 ст. 5 Закона о ЦФА указана обязанность оператора ИС, как создание службы внутреннего контроля и службы управления рисками. Эта обязанность, сформулированная императивно, предполагает в качестве альтернативы возможность назначения контролера и должностного лица, ответственного за организацию системы управления рискам.

В рамках ВКФК проводится цифровой контроль-анализ (digital) на базе программных продуктов (Лабрадор 3D, Planior, Контур, 1С и др.). Вместе с тем функционирование ИТ-сервисов (ДДС, цифровой контроль-анализ (digital), Big Data (большие базы данных)) вызывает необходимость разработки новой методологии к системе внутрикорпоративного контроля.

Что касается финансового контроля в сфере цифровизации, то объектами выступают финансовые операции, ЦФА, цифровая валюта, финансовые операции сделки на финансовых и инвестиционных платформах и др.

Контрольно-надзорная деятельность за рынком ЦФА закреплена за ЦБ РФ при помощи SupTech-технологий. Согласно п. 15 ст. 5 Закона о ЦФА, ЦБ РФ вправе установить дополнительные требования к оператору ИС, в которой осуществляется выпуск ЦФА.

Отметим, что целесообразно закрепить новый вид аудита в сфере ЦФА, а также разработать соответствующий стандарт, методику.

Немаловажным вопросом представляется идентификация рисков инвестиций в ЦФА, обусловленных конъюнктурой рынка этого нового финансового инструмента.

В целом сеть блокчейна для ЦФА предназначена

для поддержки государственных финансовых систем, обеспечения прозрачности и безопасности финансовых операций, а также управления активами и денежными потоками на государственном уровне.

Выпуск ЦФА находится на низком уровне и в целом не похож ни на выпуск криптовалюты, ни на выпуск классических облигаций. На рынке классических облигаций для минимизации инфраструктурных рисков исполнения обязательств эмитентами перед инвесторами был создан центральный депозитарий. Сфера ЦФА подобной структуры не имеет, каждый оператор информационной системы (ОИС), платформа которого выпустила ЦФА, самостоятельно контролирует и ведет учет держателей ЦФА и процесс распределения средств, перечисленных от эмитента, дополнительно подвергается рискам ОИС. В случае нарушения каких-либо условий оператор информационной системы может быть исключен из реестра ЦБ РФ, однако это также повлечет за собой риски для пользователей информационной системы. Риски эти связаны с подтверждением прав на ЦФА и своевременное получение выплат, предусмотренных решением о выпуске ЦФА.

Риски можно классифицировать по категориям: отраслевые, финансовые, страновые, правовые, риски, связанные с деятельностью эмитента, риски, связанные с информационными технологиями и риски, связанные с невыплатой дополнительного дохода [5].

Несовершенство информационных технологий также является предпосылкой к возникновению риска утери части средств держателем ЦФА. Кроме того, могут быть информационные проблемы, которые могут привести к приостановке транзакций: проблемы с интернетом, отказ или сбой системы удаленного доступа.

Как и на рынке ценных бумаг, основным риском на рынке ЦФА является риск контрагента, связано это с отсутствием требований к раскрытию информации.

Рынок ЦФА также предполагает наличие инфраструктурных рисков, которые заключаются в отсутствии должного технологического обеспечения рынка, что создает проблему отсутствия интероперабельности.

Отметим, что в рамках развития данных процессов в сфере ЦФА тема рисков мало проработана, следует разработать методы, инструменты, оценку возможных потерь, возникающих в сфере ЦФА.

Кроме того, внимания заслуживают проблемы квалификации и законодательной регламентации ЦФА. Специфика таких активов с учетом уникальных характеристик указывает на конструкцию объективной стороны хищения, которая не адаптирована к его новому предмету. Здесь же требуется совершенствование уголовного законодательства в части регламентации ответственности за посягательства на имущественные отношения. Предпочтительней представляется предложение по введению (гл. 21 УК РФ) единого режима уголовно-правовой охраны любого имущества (в гражданско-правовом его понимании), то есть не только вещей (телесных и бестелесных), но и иного имущества, в том числе имущественных прав, в цифровой форме.

Поправки¹, которые внесены Федеральным законом от 11.03.2024 г. № 45 позволят снизить риски вторичных санкций для компаний из третьих стран, что облегчит международные расчеты. При этом открываются для экспортеров и импортеров новые способы расчетов. Появляется возможность заключать внешнеторговые контракты с передачей товаров, информации и результатов интеллектуальной деятельности, выполнением работ и оказанием услуг. Кроме того, у операторов информационных систем, инвестиционных платформ и обмена ЦФА расширятся полномочия для идентификации клиентов (для международных операций с использованием ЦФА).

Заключение

Внедрение киберфизических систем в различные сферы жизни человека нуждаются в ком-

¹Все изменения вступят в силу до 1 января 2025 г.

плексном подходе, и данные вопросы находятся на стыке экономических, технических и правовых процессов.

Одной из ключевых проблем использования ЦФА является отсутствие правоприменительной практики, что отражается в развитии финансовых инструментов, а также технологические риски.

Правовое регулирование всех вопросов, каса-

ющихся оборота, реализации ЦФА, обращения взыскания на них, должно системно совершенствоваться. Требуется пересмотр и разработка методологии, инструментов института контроля (цифровой контроль) и аудита. Предлагается разработать комплексную программу по расширению прав контрольных органов, налоговых органов в части получения от операторов обмена ЦФА и иных лиц информации, имеющей значение для контрольных процедур.

Библиографический список

1. *Гаврин Д. А.* Криптовалютные биржи выступают инновационными структурами, представлены двумя видами: децентрализованные и централизованные биржи. Особенности обращения взыскания на криптовалюты в процедуре несостоятельности (банкротства) // *Российское право: образование, практика, наука.* – 2023. – № 4. – С. 35–44.
2. *Кучеров И. И.* Криптовалюта (идеи правовой идентификации и легитимации альтернативных платежных средств) : монография. – М. : Центр ЮрИнфоР, 2018. – 204 с.
3. *Перетолчин А. П.* Генезис и перспективы развития правового регулирования цифровых финансовых активов в Российской Федерации // *Journal of Digital Technologies and Law.* – 2023. – Т. 1, № 3. – С. 752–774.
4. *Понаморенко В. Е.* Электронные деньги и виртуальные валюты в свете ПОД/ФТ // *Электронная валюта в свете современных правовых и экономических вызовов: сборник материалов Международной научно-практической конференции /* под ред. А. С. Генкина, О. И. С. Э. Л. Сидоренко. – М. : Юрлитинформ, 2016.
5. Указание Банка России от 25.06.2021 г. № 5828-У «О порядке передачи оператором информационной системы, исключенным из реестра операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, хранящейся в информационной системе сводной информации о лицах, выпустивших цифровые финансовые активы, а также об обладателях цифровых финансовых активов, выпущенных в информационной системе, и принадлежащих им цифровых финансовых активах оператору иной информационной системы» / СПС «Консультант Плюс».
6. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / СЗ РФ, 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.
7. Цифровая трансформации процедур внутрикорпоративного финансового контроля (ВКФК) / А. В. Бодяко [и др.] // *Вестник профессиональных бухгалтеров.* – 2024. – № 2. – С. 41–47.

УДК 34 DOI: 10.14451/2.194.20

Современные направления развития теории финансового правоотношения

© 2024 **Васянина Елена Леонидовна**

Ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса ФГБУН Институт государства и права РАН, доктор юридических наук. Институт государства и права Российской академии наук, Россия, Москва.

E-mail: elenavasianina@yandex.ru

Ключевые слова: финансовые правоотношения, обязательства, финансово-правовая наука, налоги, бюджет, кредит, правосубъектность, Банк России.

В статье делается акцент на изучении природы и структуры финансовых обязательств и обеспечивающих их контрольно-организационных отношений.

Автор приходит к выводу о том, что исследование финансовых правоотношений целесообразно осуществлять через призму финансового механизма государства, представляющего собой систему взаимосвязанных финансово-правовых институтов, к числу которых относятся денежная эмиссия, налоги, бюджет, финансирование, инвестиции, страхование и т.д.

Это позволит скоординировать между собой разные виды финансовых правоотношений, создать их систему, общей задачей которой служит слаженная работа отдельных финансово-правовых институтов и согласованность действий органов публичной власти по управлению финансами.

Одним из ключевых направлений развития юридических исследований, проводимых в рамках финансово-правовой науки, является разработка теории финансового правоотношения.

В советскую эпоху такой вектор научных изысканий [15; 17] был задан в связи с процессом формирования отраслевой модели права, потребовавшей решить поставленные в докладе А. Я. Вышинского вопросы об определении содержания и границ юридических наук в рамках системы советского права [3].

Сложившийся в русле отраслевой схемы права подход к пониманию природы финансового

правоотношения «...тяготеет к общей теории правоотношения, поэтому не до конца отвечает потребностям финансово-правовой науки» [18] и правоприменительной практики.

Разобщенность финансовых правоотношений, складывающихся в различных сферах финансовой деятельности государства, недостаток правовых средств для создания эффективного механизма их реализации приводит к тому, что применяемые в рамках финансовой политики меры финансового характера отличаются узкой направленностью. С учетом гипертрофированной роли бюджета в финансовом механизме эти меры нацелены, прежде всего, на расширение

оснований для пополнения доходной базы бюджета, что на фоне жесткой монетарной политики влечет за собой подавление производственной и покупательной способности участников гражданского оборота и, как следствие, – ослабление финансово-кредитной системы государства.

Недостаточная изученность взаимосвязей кредитного и бюджетно-правовых механизмов, нескоординированность инструментов денежно-кредитной и бюджетной политики приводит к разбалансировке экономики. В результате непродуманного применения финансово-правовых инструментов в целях развития рынка недвижимости последний был выведен из равновесия. Субсидирование льготных ставок по ипотечным кредитам привело к резкому росту цен на недвижимость. А сворачивание программ масштабного льготного кредитования стало причиной появления «серых» схем для стимулирования людей к покупке недвижимости, за которыми, как справедливо отмечает председатель Банка России, стоит завышение цены стоимости квартиры [10].

Активный процесс формирования интегративной модели строения права способствует появлению новых взглядов и подходов к пониманию природы финансовых правоотношений и требует изучения их структуры и видов через призму финансового механизма государства, представляющего собой систему взаимосвязанных финансово-правовых институтов, к числу которых относятся денежная эмиссия, налоги, бюджет, финансирование, инвестиции, страхование и т.д. [1].

Акцент на изучение финансовых правоотношений в контексте функционирования финансового механизма необходимо сделать по той причине, что различные виды финансовых правоотношений должны быть корреспондированы между собой, образуя систему, общей задачей которой служит слаженная работа отдельных финансово-правовых институтов и скоординированность действий органов публичной власти

по управлению финансами.

Современные финансово-правовые исследования сконцентрированы на разработке теории финансовых обязательств, формирование основ которой принадлежит профессору С. В. Запольскому. Обязательственный метод регулирования финансовых отношений, разработанный ученым еще в советскую эпоху, позволяет обеспечить единую социально-экономическую базу регулирования взаимоотношений сторон и выступает одним из направлений совершенствования механизма управления финансами [7].

Применение конструкции финансового обязательства позволяет в определенной мере заимствовать цивилистический технико-юридический инструментарий [9]. Это приводит к расширению рецепции универсальных юридических конструкций в финансовом законодательстве. Иными словами, правовой инструментарий, закрепленный в ГК РФ, предназначенный для осуществления гражданских обязательств, активно применяется в финансовых правоотношениях, что ни в коем случае не меняет природу финансового обязательства [4], однако ставит перед представителями финансово-правовой науки новые задачи, связанные с определением критериев применения частноправовых инструментов в финансовых правоотношениях.

Особое внимание в юридической науке уделяется изучению финансовых обязательств фискального типа, возникновение и исполнение которых происходит в процессе формирования публичных фондов денежных средств [2; 13].

Основная цель развития теории фискальных (налоговых) обязательств заключается в обеспечении скоординированности налогов, создании системы фискальных взиманий, задача которой состоит в равномерном распределении налогового бремени. Появившийся на рубеже XX–XXI веков Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) не справился с поставленной задачей. В нем с момента его разработки и принятия и до сегодняшнего дня доминирует «...фискальный ас-

пект и стремление соблюсти интересы бюджета при игнорировании интересов налогоплательщиков» [2].

Разработанные в правовой доктрине подходы к проблемам систематизации фискальных взиманий и совершенствования механизма налогообложения до сих пор не нашли должного отражения в действующем законодательстве. А преследуемую в рамках «донастройки» налоговой системы цель, заключающуюся в более справедливом распределении налоговой нагрузки, вряд ли можно считать достигнутой.

Дело в том, что корректировка налогового законодательства, осуществляемая в процессе так называемой «донастройки» налогов, происходит посредством расширения оснований для пополнения доходной базы бюджета по тем направлениям хозяйственной деятельности участников гражданского оборота, к которым механизм налогообложения уже адаптирован. Это привело к тому, что на фоне увеличения фискальной нагрузки на фонд заработной платы, на прибыль организаций бюджет государства продолжает терять доходы вследствие недостатка правового инструментария для фискального обложения доходов от деятельности цифровых компаний, от оборота криптовалют и т.д.

Кроме того, существуют отдельные хозяйствующие субъекты, доходы которых растут на фоне увеличения объема государственного долга¹. Проводимая ЦБ РФ монетарная политика, открывшая возможности для обогащения банков за счет бюджетных средств посредством проведения операций с ОФЗ, участия в программах субсидирования льготного кредитования, предоставления кредитов регионам и т.д., привела к обогащению банков, подходы к налогообложению доходов которых должны быть пересмотрены.

Недостаток правовых средств, обеспечивающих скоординированность разных видов финансовых обязательств, условий их исполнения

негативно сказывается на функционировании финансово-кредитного механизма. Ярким примером изложенного является складывающаяся практика исполнения фискальных обязательств, возникающих в связи с перемещением товаров через таможенную границу. Дело в том, что таможенные органы, руководствуясь подходами ВС РФ [12], включают в состав таможенной стоимости дивиденды, облагая их таможенными платежами. Поскольку таможенные платежи влияют на формирование налогооблагаемой базы по налогу на прибыль организаций, налоговая реконструкция, применяемая вследствие включения дивидендов в таможенную стоимость товаров, является основанием для возврата налогов через налогово-правовой механизм в размере, который, по мнению экспертов, может превышать фискальные платежи, взысканные таможенными органами [5].

Помимо всего прочего развитие теории фискальных обязательств нацелено на конкретизацию условий их исполнения в целях укрепления гарантий защиты права лица на распоряжение финансами. Ослабление связи между ключевыми принципами финансового права и осуществление финансовых операций можно продемонстрировать на примере введения единого налогового счета, правовой режим которого фактически предоставил налоговым органам возможность реализовать наряду с контрольно-надзорной функцию по исчислению и даже уплате налога за налогоплательщика. Это не соответствует закрепленным НК РФ общим условиям осуществления налоговых правоотношений, поскольку лишает налогоплательщика права самостоятельно определять назначение, период и вид платежа.

В финансово-правовой доктрине много внимания уделяется изучению контрольно-организационных отношений. Несмотря на то, что современные исследования, посвященные проблемам осуществления финансового контроля, основаны на его выделении в качестве

¹На основании оперативного доклада Счетной палаты о ходе исполнения федерального бюджета объем государственного долга по итогам 2023 года увеличился на 2,8 трлн руб., или на 12,2% [11].

самостоятельного финансово-правового института, стоит задуматься над вопросом о том, являются ли контрольно-организационные правоотношения финансово-правовыми по своей природе?

Ответ на поставленный вопрос имеет важное значение с точки зрения выбора правового инструментария, обеспечивающего эффективную реализацию контрольно-надзорной функции.

Невзирая на то, что контрольно-организационные отношения в условиях цифровой трансформации государственного управления настолько плотно вплетаются в ткань финансовых обязательств, в отличие от последних, они имеют ярко выраженную административно-правовую природу, а значит их регулирование не имеет жесткой привязки к актам финансового законодательства. Далеко не случайно сегодня мы наблюдаем процесс выведения контрольно-организационных отношений в сфере управления финансами за рамки финансово-правового регулирования. На сегодняшний день помимо ФНС России полномочиями по борьбе с теневой занятостью в целях выявления нелегальных доходов наделен Минтруд России. Создаются межведомственные рабочие группы по вопросам ценообразования с участием ФНС и ФАС России и т.д.

По своей сущности контрольно-организационное правоотношение представляет собой ни что иное, как обеспеченное предоставительно-обязывающим характером права информационное отношение, возникающее в процессе сбора информации о финансово-хозяйственных операциях участников гражданского оборота. Более того, в юридической литературе [8] в структуре контрольно-организационных отношений выделяют еще и правоохранительные отношения, которые в совокупности с информационными, охватываются понятием финансового контроля.

Учитывая изложенное, эффективная реализация контрольного правоотношения возможна только при условии достаточности правовых средств,

обеспечивающих сбор информации о подконтрольном субъекте в процессе деятельности контролирующих органов.

Недостаточная разработанность финансового законодательства привела к тому, что центр тяжести регулирования контрольно-организационных отношений перемещается в сторону правоприменительной практики, способствующей появлению не предусмотренных законом обязанностей и процедур. Яркой иллюстрацией изложенного является формирование альтернативного правового института контрольно-надзорной деятельности, охватывающего применение не закрепленных законом форм предварительного анализа, административных процедур, содержащихся в приказах ФНС России для служебного пользования, а также в письмах министерств и ведомств.

Исследуя вопросы совершенствования финансовых правоотношений, необходимо отметить, что эффективность их реализации зависит не только и не столько от применения контрольно-надзорных инструментов сколько от сформированной структуры финансового обязательства, а также наличия специальной правосубъектности лиц, осуществляющих деятельность в сфере функционирования финансово-кредитного механизма.

Отсутствие специальной правосубъектности у отдельных участников финансового рынка, привлекающих инвестиции, стало одной из причин формирования финансовых пирамид, активную борьбу с которыми ведет Банк России. Лишь в августе 2024 года был принят Федеральный закон [16], направленный на закрепление условий устранения данной проблемы, предусматривающий возможность публичного привлечения инвестиций только посредством встречного предоставления физическим лицам ценных бумаг и только кредитными и некредитными финансовыми организациями в соответствии с федеральными законами, регулирующими их деятельность, то есть наделенными специаль-

ной правосубъектностью.

На сегодняшний день специальной правосубъектностью не обладают некоторые участники рынка инкассации, которые не являются кредитными организациями и не поднадзорны Банку России. Это препятствует осуществлению контроля над оборотом наличных денежных средств и требует создания единых правил регулирования перевозки наличных денег [6].

Немаловажное значение для эффективной реализации финансового правоотношения имеет его субъектный состав. Изложенное можно продемонстрировать на примере анализа структуры налогового обязательства, основанием возникновения которого являются операции по реализации товаров, осуществляемые по договору, заключенному между резидентом и нерезидентом государства.

В контексте рассматриваемого вопроса следует отметить, что конструкция налогового обязательственного правоотношения по законодательству Казахстана, созданная с учетом специфики отдельных видов налогов, выгодно отличается от конструкции налогового обязательства, закрепленной в российском законодательстве. Достаточно вспомнить обширную практику ВАС РФ, связанную с неуплатой НДС в бюджет в случае заключения договора между российским и иностранным лицом. Ввиду того, что конструкция налогового обязательства, закрепленная в ст. 161 НК РФ, включает «фигуру» налогового агента, в 2010-х гг., появляются схемы ухода от уплаты налога с участием иностранных контрагентов, развитие которых было пресечено ВАС РФ [14].

По налоговому законодательству Казахстана применение подобных схем уклонения от налогообложения невозможно, поскольку структура налогового обязательства построена таким образом, что в случае заключения договора между резидентом и нерезидентом Республики плательщиком НДС признается резидент Рес-

публики Казахстан, а не иностранная компания.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что проблемы, возникающие в процессе реализации финансовых правоотношений, связаны, прежде всего, с их разобщенностью, несовершенством структуры, а также недостаточной изученностью взаимосвязей кредитного, бюджетного, фискального механизмов, ценообразования, денежного обращения и т.д.

Учитывая изложенное, уместно сформулировать ряд выводов, которые могут иметь значение для развития финансово-правовой науки и финансового законодательства.

1. Структуру и виды финансовых правоотношений целесообразно изучать через призму финансового механизма государства, представляющего собой совокупность взаимосвязанных финансово-правовых институтов, к числу которых относятся денежная эмиссия, налоги, бюджет, финансирование, инвестиции, ценообразование и т.д. Это позволит скоординировать между собой разные виды финансовых правоотношений, создать их систему, общей задачей которой является слаженная работа отдельных финансово-правовых институтов и согласованность действий органов публичной власти по управлению финансами.
2. Фискальные (налоговые) обязательства должны быть корреспондированы между собой, создавая систему, задача которой состоит в равномерном распределении налогового бремени.

В связи с этим следует продолжить работу по адаптации механизма налогообложения к новым экономическим условиям посредством создания необходимого правового инструментария для фискального обложения доходов от деятельности цифровых компаний, оборота криптовалют, а также увеличения фискальной нагрузки на те субъекты, выгода которых от проводимой монетарной и бюджетной политики очевидна.

Библиографический список

1. Бочкарева Е. А. Финансовый механизм и право : монография. — М. : Контракт, 2014. — 247 с.
2. Васянина Е. Л. Обязательства в финансовом праве : монография. — М. : Русайнс, 2020. — 130 с.
3. Вышинский А. Я. Основные задачи науки советского социалистического права (Сокращенная стенограмма доклада на первом совещании по вопросам науки советского права и государства 16 июля 1938 г.) // Социалистическая законность. — 1938. — № 8. — С. 1–34.
4. Грачева Е. Ю. К вопросу о финансовых обязательствах // Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2016. — № 6. — С. 10–20.
5. Дискуссия в рамках XII Петербургского международного юридического форума «Таможенные ноу-хау в пополнении бюджета». — URL: <https://legalforum.info/programme/business-programme>.
6. Доклад Банка России для общественных консультаций Р. и регулирование рынка инкассации и перевозки наличных денег. — М., 2024. — URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/165616/Consultation_Paper_30082024.pdf.
7. Запольский С. В. Самофинансирование предприятий (правовые вопросы). — М. : Юридическая литература, 1988. — 160 с.
8. Запольский С. В., Васянина Е. Л. Цифровизация финансового контроля: правовое регулирование // Правовая информатика. — 2022. — № 3. — С. 4–11.
9. Карасева М. В. Финансовое правоотношение. — М. : Норма, 2001. — 283 с.
10. Набиуллина: с завершением льготной ипотеки вновь расцвели «серые» схемы / ТАСС. — URL: <https://tass.ru/nedvizhimost/21484893>.
11. Оперативный доклад Счетной палаты РФ об исполнении федерального бюджета январь–декабрь 2023 года. — URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/5ee/zyor1q3va23b4o2y4irx01fq1gc9b56a.pdf>.
12. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 01.12.2022 № 305-ЭС22-11464 по делу № А40-20125/2021; от 02.12.2022 № 310-ЭС22-8937 по делу № А09-1129/2021; от 02.12.2022 № 310-ЭС22-9639 по делу № А09-1751/2021.
13. Порохов Е. В. Налоговое право : учебник для вузов (академический курс). — 2023.
14. Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации».
15. Ровинский Е. А. Основные вопросы теории советского финансового права. — 2-е изд. — М. : Норма, Инфра-М, 2017. — 175 с.
16. Федеральный закон от 08.08.2024 № 278-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Закона Российской Федерации „О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации“ и Федеральный закон „О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг“» / СЗ РФ. 2024. № 33 (Часть I). Ст. 4974.
17. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. — М. : Юридическая литература, 1974. — 351 с.
18. Энциклопедия российского финансового права / под ред. Е. Ю. Грачевой, Р. Е. Артюхина. — М. : Проспект, 2024.
19. Юридическая энциклопедия. — М. : Юрист, 2001. — 1272 с.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 33 DOI: 10.14451/2.194.29

Региональная экономическая политика в системе устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации

© 2024 Доронин Николай Сергеевич

Председатель правления. АНО Экспертный центр – Проектный офис развития Арктики (ПОРА).

E-mail: doronin@porarctic.ru

Ключевые слова: Арктическая зона России, региональная экономическая система, устойчивое развитие, экономическое районирование, региональная экономика.

В работе рассматриваются теоретические основы осуществления региональной экономической политики в России, берущие свои истоки в отечественной теории экономического районирования, глобальной теории региональной экономики и концепции устойчивого развития. Объектом для анализа выбрана Арктическая зона России, которая представляет уникальный экономический макрорегион. Анализируются актуальные вопросы региональной экономической политики в Арктике и возможности устойчивого развития региональных экономических систем в Заполярье.

Введение

Региональную экономическую политику можно отнести к осуществлению таких важных функций гражданского общества, государства, бизнес-сообщества и экономической науки, как стратегическое планирование (по отраслевому принципу), пространственное или территориальное планирование (по географическому принципу), а также демографическое планирование (по принципу распределения населения). Актуальность изучения современной региональной экономической политики в России заключается в определении основ формирования такой политики, исходя из теоретических изысканий и отечественного опыта разных исторических периодов.

В текущей ситуации, когда Российская Федерация оказалась под небывалым геополитическим

давлением и гнетом экономических санкций, такие критерии, как (1) определение вектора развития российской экономики, (2) распределение производственных сил по отраслям и регионам, (3) новый учет демографической обстановки, становятся основополагающими факторами для дальнейшего устойчивого развития России. Региональная экономическая политика может дать ответы на все эти вопросы, исходя из исключительного географического, экономического, национального разнообразия нашей страны.

Россия – это не только самая большая страна в мире по территории, не только мировая кладовая природных ресурсов, включая углеводородное сырье, традиционные и редкоземельные металлы. Россия – это уникальный многонациональный сплав трудолюбивых людей, которые каждый день работают в разных

отраслях экономики для сохранения и увеличения экономического потенциала своей родины. С XIV века территория Московского княжества увеличилась с 2 млн км² до современных 17,1 млн км² Российской Федерации, а население выросло с 2 млн человек до 146 млн человек. Расширение территории Российской империи вызывало формирование новых экономических районов. Продвижение русской цивилизации на Восток привело к открытию новых месторождений полезных ископаемых и запуску новых производств. Россия обладает самой крупной сухопутной Арктической территорией, которая характеризуется своими особенностями и преимуществами. Развитие Арктической зоны Российской Федерации на основе принципов устойчивого развития признано наиболее эффективным. Изучение теоретических основ региональной экономической политики имеет большое значение для дальнейшего развития отечественной экономической мысли и практический смысл для формирования государственной и региональной экономической политики в Арктической зоне Российской Федерации.

Теоретические основы

В данном разделе будут рассмотрены три области теоретических основ региональной экономической политики – развитие теории экономического районирования в России, развитие теории региональной экономики и развитие концепции устойчивого развития.

Теория экономического районирования неразрывно связана с развитием экономической мысли в мире. Вне зависимости от региональных или страновых особенностей, определения экономического районирования схожи. Согласно определению российской научной школы [14, с. 69–73], экономическое районирование – это «выделение системы соподчиненных экономических районов страны или региона, отражающих сложившееся географическое разделение труда». В европейских странах под экономическим регионом понимается округ или административная единица города или территории, которая характеризуется единым критерием производимого или распространяемого продукта [35].

Статистическая служба Канады дает официальное определение экономическому региону как группе переписных отделов, сформированных в виде стандартной географической единицы для анализа региональной экономической активности [33]. Изучение развития теории экономического районирования в России ставит перед исследователем ряд вопросов: (1) Является ли экономическое районирование синонимом административно-территориального деления государства? (2) Может и должен ли экономический район иметь отдельные органы управления? (3) Какие методологические критерии отнесения территории к тому или иному экономическому району могут применяться? (4) Какие неэкономические факторы могут влиять на методологию экономического районирования?

Теория экономического районирования в России берет свое начало с Великих реформ времен правления Петра I. В. Н. Татищев первым сформулировал необходимость оценивать экономику земель с точки зрения географии, он формулирует принцип свободного доступа капитала к разработке природных ископаемых на примере медных рудников на Урале, рассуждает об особенностях транспортной связанности Европейской части страны и Сибири [29, с. 45]. Спустя 100 лет после появления идей Татищева в отечественной науке формулируется стройная модель районирования страны, учитывающая в том числе и экономический фактор.

К. И. Арсеньев выпускает карту, на которой расположена сетка 10 экономических районов, или пространств. В их число входит и Северное пространство или так называемый Русский Север (территория современного Северо-Запада России за исключением Финляндии). И хотя Арсеньев вполне естественно для своего времени, определяет возделывание земли как основную производительную силу, ученый впервые применяет прогностический подход к экономическому районированию [1, с. 223]. Его пространства не только фиксируют ситуацию как она есть, но и формируют некое проективное будущее, где производительные силы и транспортные пути

объединены для достижения большего экономического эффекта.

Князь А. В. Васильчиков в 1876 году размышлял о природе обустройства европейского и русского обществ, что и через 150 лет имеет отношение к современному постколониальному мироустройству. Васильчиков дает определение русскому характеру, который особенно важен для понимания сути экономического районирования или ответа на вопрос – почему русский человек успешно живет отчасти в неблагоприятных землях. По мнению мыслителя, русский народ отличается если не усердностью, то находчивостью и высокими адаптационными способностями [3, с. 17].

В 1880 году П. П. Семенов-Тянь-Шанский формулирует разделение европейской части России на 12 областей или групп губерний. Это распределение становится на несколько десятилетий классическим. Под его редакцией был издан Географическо-статистический словарь Российской Империи, где в пяти томах были даны значения многих географических объектов нашей страны. Экономика не была основным занятием Семенова, но экономические показатели были важны для него, как и статистика [23, с. 340].

Великий ученый-химик Д. И. Менделеев интересовался и экономической сферой, в которой выступал за всестороннее развитие промышленности. Менделеев считал, что развитие Сибири и степей Азии эффективнее производить посредством усиления срединного Уральско-го края, располагающегося на границе Европы и Азии. Воззрения Менделеева на экономическое развитие Урала основывалось на идее общего эффекта, когда совокупные выгоды от развития горного производства выражаются в виде налогов [17, с. 68]. В 1893 году специально к Всемирной Колумбовой выставке в Чикаго, США, приуроченной к 400-летию со дня открытия Америки, Министерство финансов России выпускает сборник, в котором помещается карта фабрично-заводской промышленности Российской Империи, разработанная Менделее-

вым. Менделеев описывает важность фабрично-заводской промышленности и условия ее развития, отмечая неодинаковое распределение по стране трех важнейших условий для развития – густота населения, удобство путей сообщений и доступные энергоресурсы [16, с. 20].

В 1898 году статистик и географ Д. И. Рихтер выступает с докладом на заседании Императорского вольного экономического общества, в котором выдвигает свою теорию районирования регионов России. В докладе он упоминает работы Арсеньева и Семенова Тянь-Шанского. Первый из исследователей, Рихтер, выделяет две категории признаков для отнесения территорий к тому или иному району – естественные и экономические. В экономические признаки им включаются густота населения и этнографические его особенности. В естественные включаются данные о климате, почве, водных ресурсах [21, с. 3]. Также Рихтер формирует список из 24 поуездных районов, что является первой попыткой фокусирования экономического деления на более мелкие районы. Из 24 поуездных районов лишь 2 (Прибалтийский и Прикаспийский) полностью совпали с границами районов внутри соответствующих губерний, а остальные 22 явились частью выделения из более крупных районов каждой губернии.

Исследователи советского периода сохранили историческую преемственность идей, разработанных ранее. Наиболее актуальными для Советской России оказались идеи Татищева и Менделеева, которые считали промышленность основой будущего страны. Грандиозные работы по экономическому переустройству государства, ослабленного гражданской войной и иностранной интервенцией, начинали ученые и практические деятели, изучавшие труды отечественных исследователей. Самый масштабный проект Советской России, план ГОЭРЛО, основывался на теории экономического районирования. Руководитель группы разработчиков плана Г. М. Кржижановский считал важным разбивку территории большой страны на ряд экономических районов на основе правильного территориального

распределения трудовых и производственных ресурсов с учетом особенностей экономики, природных, сырьевых и энергетических ресурсов и веками складывавшихся национальных комплексов [20, с. 8]. В ходе районирования было выделено 8 экономических районов, для каждого из которых были приняты направления и масштабы промышленного производства, требующие соответствующего уровня электрификации. Для каждого района был намечен план его не только промышленного, транспортного, сельскохозяйственного, но и социального развития.

После реализации плана ГОЭРЛО и особенно во время Великой отечественной войны правительство ставит задачу по сдвигу производительных сил в восточные районы. Н. Н. Колосовский считается одним из основоположников отечественной экономической географии, который внес большой вклад в становление советской районной школы экономической и социальной географии. Перенос заводов на Урал становится масштабным предприятием, организованным в сжатые сроки, и этот процесс во многом предопределил дальнейший вектор развития страны в сторону Дальнего Востока. Колосовский в своих научных работах отдельно отмечал, что советское учение о районировании сохраняет полную преемственность как с мировой наукой, так и с особенностями, и с лучшими традициями русской дореволюционной научной мысли. При этом Колосовский выступал с критикой районирования в плане ГОЭРЛО, отмечая, что в основу районирования должен быть положен экономический критерий. Колосовский перечисляет научные основы экономического районирования или принципы: энергетический принцип, комплексность, статика и динамика развития, специализация районов и государственные резервы, принципы реконструкции транспорта [9, с. 48].

Российская Федерация переняла советский опыт экономического районирования, касающийся районов РСФСР. В 1963 году Госплан СССР внес идею по распределению террито-

рии СССР на 18 крупнейших экономических зон в связи с их экономическими и природными характеристиками. В 2019 году была принята Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 года. В рамках Стратегии была сформулирована концепция экономических районов – макрорегионов, которые включают (1) Центральный, (2) Центрально-Чернозёмный, (3) Северо-Западный, (4) Северный, (5) Южный, (6) Северо-Кавказский, (7) Волго-Камский, (8) Волго-Уральский, (9) Уральско-Сибирский, (10) Южно-Сибирский, (11) Ангаро-Енисейский, (12) Дальневосточный. Распределение этих районов незначительно отличается от таксономической сетки конца 60-х годов прошлого века. Если на современную сетку экономических районов наложить объединение административно-территориального деления России в виде федеральных округов, то мы увидим также много схожего. На данный момент в Российской Федерации выделяется 8 федеральных округов: (1) Центральный, (2) Северо-Западный, (3) Южный, (4) Северо-Кавказский, (5) Приволжский, (6) Уральский, (7) Сибирский, (8) Дальневосточный.

В то же время сегодня перед Россией стоят иные вызовы, чем в XX веке, изменилась и структура экономики. Очевидно, что требуется дальнейшая теоретическая разработка теории экономического районирования с последующим применением ее на практике. Официально-закрепленному экономическому районированию не хватает, с одной стороны, централизации, а с другой – детализации. Под централизацией понимается контроль над исполнением единых правил планирования. Социально-экономическое планирование каждого региона передано в ведение самого субъекта РФ. Это находит отражение в региональных стратегиях социально-экономического развития, которые сильно отличаются друг от друга и зачастую не учитывают интересы и взаимовлияние со стороны соседних областей. Под детализацией понимается как оценка макрорегионов по более широкому перечню критериев, так формирование более мелких территориальных единиц в качестве экономических районов. В первом случае речь идет

о примере де-юре несуществующего Арктического макрорегиона, который оказывает большое влияние на формирование ВВП страны, но при этом не представлен ни в административно-территориальном делении, ни на уровне экономического районирования. Во втором случае примером может стать концепция микрорайонов на уровне уездов Рихтера, когда внутри одного региона выделяется несколько районов по экономическим критериям. Так, например, в Краснодарском крае могут соседствовать, как минимум два экономических района – степной аграрный и причерноморский рекреационный.

Теория региональной экономики в виде отдельных положений была известна на протяжении последних 200 лет. Первое теоретическое обоснование региональной экономики было сформулировано в хозяйственной модели И. Тюнена в 1826 году применительно к сельскохозяйственному производству вокруг городов. Немецкая школа, работающая на стыке экономики и географии, продолжала изучение проблемы оптимального размещения производственных сил. В 1933 году была опубликована работа В. Кристаллера «Центральные места южной Германии», в которой ученый обосновывает теорию центральных мест и отображает ее в виде решетки из шестиугольников. Рыночный, транспортный и административный принципы регулируют иерархию системы и особенности расселения на территории. В 1940 году вышла книга А. Лёша «Пространственная организация хозяйства», в которой были определены принципы нарождающейся региональной экономической теории. В своей теории Лёш предлагает перейти от микроуровня конкретных производств к обсуждению вопросов создания экономических регионов или районирования. От циклического отображения в исполнении Тюнена Лёш, также как и Кристаллер, переходит к гексагональному – шестиугольному. В шестиугольнике Лёша заключены пределы рынков сбыта, преимущественно, промышленной продукции. По мнению ряда советских экономистов, включая Ю. Саушкина, «Лёш внес большой вклад в поиски пространственных закономерностей развития производительных сил и непрод-

водственной сферы» [4]. Действительно идеи Лёша одинаково подходили как к рыночной, так и к плановой экономике с точки зрения выбора места для нового производства, при условии, что все остальные производственные силы, а также потребители продукции, остаются неизменно зафиксированными.

Как вид экономической науки региональная экономика стала выделяться с середины XX века. При этом региональная экономика находится в кольце смежных наук, таких как регионоведение, пространственная экономика, экономическая география. По мнению А. Гранберга, региональная экономика, помимо собственного предмета и объекта изучения, еще занимается региональными аспектами экономической жизни, и ее «побеги» проникают в почву других областей экономической науки [5]. Ученым, полноценно сформулировавшим необходимость изучения фактора пространства и других не учитываемых ранее переменных в экономической теории, стал У. Айзард. В своей книге, выпущенной в 1956 году под названием «Размещение и пространственная экономика» (Location and Space Economy), он сетует на то, что все экономические воззрения прежних лет были нацелены на исследования «страны чудес, лишенной каких бы то ни было пространственных характеристик» [2]. Айзард стал отцом направления regional science, известной у нас как регионоведение. Термин Space Economy в западной научной школе впоследствии трансформировался в Spatial Economy, современную «пространственную экономику». В то же время Айзард показал, что региональные аспекты должны анализироваться не только с экономической точки зрения, а, например, при помощи теории конфликтов, заложив основы мультидисциплинарности в региональной науке. По сути, Айзард совмещает макроэкономические подходы с исследованием региональной экономики, обогащает имеющиеся теории размещения.

В 1966 году Дж. Фридман выпускает книгу «Политика регионального развития», в которой формулирует общую теорию регионального развития

«центр-периферия». Неравномерность экономического роста вызывает дисбалансы между метрополисом или «национальным хартлендом» по отношению к районам периферии или «хинтерленду». Развитие осуществляется за счет постоянного обмена информацией, ресурсами, технологиями, инновациями, при этом определяющую роль играет постоянная качественная трансформация ядра за счет генерирования, внедрения и диффузии новшеств [6, с. 168]. Идею Дж. Фридмана в социальной науке в дальнейшем обстоятельно развил И. Валлерстайн в своей концепции мировых систем. Последующее развитие теории региональной экономики последовало в русле разработанных ранее теорий размещения, а знание о региональной экономической политике обогащалось изучением влияния инноваций, информационной сферы и прочих внеэкономических аспектов. К таким идеям можно отнести теорию диффузии инноваций Т. Хегерстрандта, теорию полюсов роста Ф. Перру и П. Потье, теорию формирования территориально-производственных комплексов М. Бандмана.

В последние десятилетия особое внимание в теории региональной экономики уделяется обсуждению положений концепции устойчивости экономических территорий, и наиболее значимые разработки в этом направлении сделаны А. Хили и Дж. Бристоу. Исследователи обращают внимание на два типа определения устойчивости региональных экономик. Первое определение основано на инженерном представлении устойчивости, когда система отвечает на шок-овые внешние вызовы, а устойчивость определяется скоростью восстановления системы к исходному состоянию или равновесию. Второе определение основывается на адаптационных механизмах устойчивости, сформулированных в теории сложных адаптивных систем (CAS). В данном случае устойчивость региональной экономики рассматривается как многомерный процесс, включая не просто восстановление от воздействия и способность регионов противостоять вызовам, но и переориентацию как способность региона адаптировать свою экономи-

ческую структуру, и обновление – способность региона восстановить свой экономический рост. Это определение устойчивости используется исследователями в рамках эволюционной экономической географии (EEG), учитывающей динамику регионального экономического развития вне состояния равновесия.

Вне зависимости от разницы подходов к определению устойчивости оба определения схожи в том, что региональная экономика рассматривается как система [32]. Р. Мартин дает всеобъемлющее определение устойчивости региональных экономических систем как «способность региональной экономики к реконфигурированию, в результате чего происходит адаптация ее структуры (компаний, отраслей, технологий и институциональной среды) с целью поддержания приемлемой траектории роста в производстве, а также занятости и благосостояния населения в течение периода времени» [32]. В современной теории устойчивости региональных экономик ставятся три ключевых вопроса: (1) на какой тип воздействия должна быть рассчитана экономическая устойчивость; (2) каковы индикаторы региональной экономической устойчивости; (3) какие факторы влияют на устойчивость региональных экономических систем [38, с. 3–4].

Последние веяния экономической мысли 2000-х годов выявляют дихотомический подход к региональной экономике. П. Кругман и М. Фуджита разделяют две ветви теории региональной экономики – городскую экономику (*urban economy*) и региональную науку. Экономическая география развивается по этим двум большим независимым путям [34, с. 382]. Смещение изучения региональной экономики в сторону городской среды усиливается запросом со стороны государства и общества. Города стремительно развиваются, повторяя особенности развития в эпоху Возрождения, и перетягивают на свою сторону как экономические ресурсы, так и население. Один из ярких последователей *urban economy* М. Стронер отмечает, что современная экономика может быть определена как сложный организационный пазл, состоящий из различных

и частично пересекающихся миров, в которых разворачиваются групповые действия, оказывающие взаимовлияние [40].

Как отмечает А. Гранберг, в советской регионалистике по сравнению с западной региональной наукой недостаточный удельный вес составляли проблемы социальные, демографические, экологические, этнических отношений, развития инфраструктуры и сферы услуг, информационной среды и развития инноваций [5, с. 495]. К сожалению, современная российская региональная экономическая наука до сих пор находится в сковывающих границах советской школы. И хотя набор инструментов для изучения региональных аспектов жизнедеятельности государства и общества заметно расширился, в ближайшем фокусе рассмотрения оказываются вопросы энергопроизводственных циклов Колосовского. Преодолеть «границы роста» отечественного научного знания в области региональной экономики может изучение и внедрение концепции устойчивого развития, которая получила мировое признание с начала 80-х годов прошлого века.

Предтечей **концепции устойчивого развития** выступил доклад Римского клуба под названием «Пределы роста», который был опубликован в 1972 году. В этом докладе были сформулированы 12 сценариев роста народонаселения и сокращения природных ресурсов. Главная политическая мысль этого доклада о том, что ресурсы нашей планеты не безграничны, была донесена до лиц, принимающих решения в масштабах мировой системы. И уже в 1983 году при ООН появляется специальная комиссия, которую возглавила бывший премьер-министр Норвегии Г. Х. Брундтланд. В качестве одной из целей работы комиссии была заявлена разработка долгосрочной стратегии в области охраны окружающей среды для достижения устойчивого развития в перспективе до 2000 года и далее. Известно и политическое определение «устойчивого развития», выработанное специальной комиссией ООН – такое развитие для текущего поколения, при котором не ставятся под угрозу

потребности будущих поколений. Официальное определение «устойчивого развития» было опубликовано в 1987 году: «каждое человеческое поколение должно оставлять после себя окружающую среду, включая воду, воздух и почвенные ресурсы, в таком же состоянии, в каком они были в момент появления поколения на Земле. Каждое поколение должно оставлять на Земле количество биологических видов не меньше того количества, которое существовало в момент появления поколения» [41].

По мнению нобелевского лауреата по экономике Р. Солоу «устойчивое развитие» надо рассматривать не как наши обязательства по отношению к будущим поколениям, а как наши обязательства вести себя соответствующим образом, чтобы для будущих поколений остались такие же возможности, которыми обладало поколение текущее [39]. Согласно этой трактовке уменьшение природных ресурсов допустимо, если взамен будущим поколениям достаются новые технологии и средства производства, осуществляется прирост человеческого и физического капитала. В дальнейшем такая трактовка получила расширенное изучение. Установлено, что между поколениями есть конфликт интересов в управлении имеющимися ресурсами. Если текущее поколение улучшает свое качество жизни за счет уменьшения доступных природных ресурсов и деградации окружающей среды и при этом не осуществляет компенсационные инвестиции, тогда права будущих поколений будут нарушены [31]. С середины 2000-х годов ежегодно Всемирный банк стал рассчитывать показатель скорректированных чистых сбережений, базирующийся на сравнении прироста капитала и истощения природных ресурсов, которое сопровождается деградацией окружающей среды.

Однако, в скором времени ученые столкнулись с феноменом, когда происходил рост капитала, а деградация окружающей среды усиливалась многократно. Особенно явными такие тенденции стали в развивающихся странах, которые, по сути, жертвовали состоянием своей окружающей среды ради экономического роста на фоне рас-

тущего народонаселения. Явным стал разрыв в получении выгод среди разных социальных групп. Наименее обеспеченные страдали больше всего. По мнению нобелевского лауреата по экономике Д. Стиглица, устойчивое развитие не может быть достигнуто пока игнорируется проблема радикальных диспропорций [28].

Понятие «устойчивое развитие» известно также по своему триединому итогу. Устойчивое развитие рассматривается в разрезе баланса между экономической, социальной и экологической сферами общественных интересов. Именно введение экологического фактора в прогнозирование экономического роста стало главным вызовом 80-х годов прошлого века и отличительной особенностью концепции устойчивого развития от других теорий, рассматривающих особенности экономического роста современного общества.

В контексте концепции устойчивого развития региона, именно Арктический макрорегион представляет собой интересный и актуальный объект с точки зрения его освоения [12].

Особенности Арктической зоны Российской Федерации как макрорегиона

Арктическая зона РФ (далее – АЗРФ) представляет собой отдельно выделенную территорию страны, которую отличает ряд особенностей, включая суровые климатические условия, труднодоступность, прямой выход или связь через реки с морями Северного Ледовитого океана. В состав АЗРФ входят субъекты РФ полностью, всей своей территорией, и частично, в виде отдельных муниципальных районов. Всего по состоянию на 2024 год насчитывается 10 субъектов РФ, формирующих АЗ РФ, из которых 4 входят в АЗРФ полноценно – Мурманская область, Ненецкий автономный округ, Ямало-ненецкий автономный округ и Чукотский автономный округ. При этом АЗРФ не является частью административно-территориального деления России или официально признаваемым экономическим районом. В силу того, что геополитически Россия является представителем глобального севера [8], а географически – север-

ной страной, особые интересы АЗРФ учитываются при реализации государственной политики на федеральном и региональном уровнях. По мнению многих исследователей, Север России как объект исследования и управления, ярким представителем которого является АЗРФ, «имеет длительную историю трансформационной динамики, включая систему управления и соответствующую политику» [24].

АЗРФ обладает уникальными институциональными особенностями на федеральном уровне, включая наличие отдельной Государственной комиссии по вопросам развития Арктики, профильного Министерства по развитию Дальнего востока и Арктики, государственной Стратегии развития Арктической зоны России и обеспечения национальной безопасности до 2035 года. Это демонстрирует заинтересованность федерального центра в развитии существующего де-факто макрорегиона или геостратегической территории [15]. АЗРФ это также крупнейшая по своей площади особая экономическая зона не только России, но и в мире, на которой резидентам предоставляются специальные режимы налогового и административного регулирования. На региональном уровне также выделяется «арктичность» реализуемой экономической политики. Во многих субъектах РФ, входящих в АЗРФ, существуют отдельные органы управления (министерства, комитеты, департаменты), занимающиеся вопросами развития северных территорий. К особым вопросам развития арктических владений отнесены вопросы промышленной политики, развития транспортно-логистического комплекса, обеспечения медицинскими услугами, предоставления образовательных услуг, устойчивого развития сообществ коренных народов Севера.

В то же время исторически территория, занимаемая АЗРФ, относилась к «сырьевому придатку» России. Пресловутое «ресурсное проклятие», лежащее на России испокон веков, наиболее отчетливо выражено в Арктике. Начиная с XIII века из Арктики везли сырье на экспорт или для внутреннего потребления. Притом, что за-

частую, экспорт осуществлялся напрямую. Так, например лес Архангельской области шел, преимущественно, в Англию. Как отмечал Ленин в своем исследовании капитализма в России «в этом отношении, данный район Европейской России служил внешним рынком для Англии, не будучи внутренним рынком для России. Русские предприниматели, конечно, завидовали английским, и теперь, с проведением железной дороги до Архангельска, они ликуют, предвидя «подъем духа и предпринимательскую деятельность в разных отраслях промышленности края» [13, с. 596]. С развитием Российского государства экономическая деятельность расширялась от территории Русского Севера все дальше на восток. Можно выделить 6 сырьевых укладов до периода современной АЗРФ: от беличьих шкурки XIII века к благородной пушнине, затем металлургическому промыслу (медь, серебро, золото), после к корабельной сосне, затем к горнорудным и металлургическим узлам и, наконец, к появлению в XX веке нефтегазоносных провинций [7]. В XXI веке мы наблюдаем развитие седьмого сырьевого уклада – разработка месторождений металлов так называемой новой экономики, столь необходимых для осуществления энергоперехода, включая редкоземельные металлы. Как отмечают исследователи трансформационных процессов в Арктике, «становление нового технологического уклада в Арктике органично связано с новым циклом освоения ресурсов, сухопутных и морских пространств» [19].

Разные виды сырья – это одновременно и части природы, и элементы современной на тот момент экономики, и двигатели культуры. И, если смена сырьевых укладов на глобальном уровне вела к потрясениям, ведь «каждый сырьевой кризис ведет к разорению одних и обогащению других – к смене элит, войнам и революциям, а потом к росту неравенства» [30], то в Арктике такие переходы проходили более плавно и органично. В результате введения таможенного регулирования стало ненужным купеческое поселение Мангазея, через которое проходили поставки пушнины и золота Сибири. Но, в целом, уклад арктической жизни оставался

неизменным до первой трети XX века, когда в Арктику всерьез пришло советское государство. Именно тогда Арктика стала рассматриваться как стратегический резерв минерально-сырьевой базы. Именно на советский период приходится открытие двух сырьевых укладов – горно-металлургического и нефтегазового. За Полярным кругом появляются масштабные производства и большие населенные пункты. Экономические отношения регулируются супер-министерствами, которые в постсоветское время переродились в госкорпорации и крупные добывающие частные компании. Заложенный в советский период освоения Арктики принцип экономического взаимодействия распространялся и на современную Россию. По мнению академика Крюкова, «на протяжении всего XX столетия развитие институтов, обеспечивающих взаимодействие экономических агентов как в Сибири, так и Арктике, шло, к сожалению, в одном направлении – направлении развития форм производственного комбинирования и кооперации в рамках энергопроизводственных цепочек» [11, с. 7]. Характерной чертой как для советской эпохи, так и для современной российской является достижение эффекта масштаба, где мало места для малых форм экономической деятельности, а все вопросы решаются крупными акторами.

На неравенство между экономическими агентами накладывается и другой важный аспект функционирования региональных экономических систем в Арктике – обеспеченность кадрами. Малонаселенность АЗРФ уникальна для России. На 30% территории всей страны проживает не более чем 2,5 млн чел, при том, что 30% от этой численности проживают в трех крупнейших городах – Архангельске, Мурманске и Норильске. В то же время Арктика и Крайний Север в целом характеризуется большим количеством малых населенных пунктов – из 148 городов, расположенных в районах Крайнего Севера, 114, или 77%, являются малыми [18]. Проблема человеческого капитала стала особо острой в начале 90-х годов прошлого века, когда в одночасье рухнули северные льготы, сузилась

экономическая деятельность в регионах АЗРФ, и люди стали уезжать из Арктики. Последствия миграционного кризиса до сих пор ощущаются в большинстве регионов и городах Арктики. Так, город Воркута обладает на данный момент самой большой численностью брошенных квартир. Даже в условно стабильной и моноэтнической республике Саха (Якутия) продолжается отток населения из северных улусов в столицу региона город Якутск. «Кадровый голод» ощущается во всех субъектах РФ, входящих в АЗРФ.

Транспортно-логистическая доступность регионов АЗРФ является регулирующим фактором региональной экономической политики. Значительные финансовые средства расходуются на обеспечение жителей отдаленных населенных пунктов необходимыми запасами. Стоимость Северного завоза только в республике Саха (Якутия) в 2022 году составила свыше 40 млрд рублей [22, с. 262]. Вывоз произведенной продукции затруднен отсутствием привычных для европейской части страны автомобильных и железных дорог. Преимущественно, осуществляется речная и морская навигация, имеющая свой сезонный характер или ограничения по ледовой обстановке. Главной транспортной артерией, связывающей воедино все регионы АЗРФ является Северный морской путь (СМП). Развитие СМП является стратегической задачей для государства, которое рассматривает этот путь как суверенный транспортный коридор, кратчайшим маршрутом связывающий Европу и Азию. Стоимость логистики является определяющим фактором при реализации добычных проектов в Арктике.

Еще одной особенностью АЗРФ является зависимость макрорегиона от поставок энергоресурсов. Парадокс заключается в том, что хотя на АЗРФ приходится более 75% разведанных запасов природного газа и около 30% нефти, львиная доля нефтепродуктов поставляется с помощью Северного завоза. В АЗРФ нет ни одного нефтеперерабатывающего предприятия, которое бы осуществляло передел добываемого здесь углеводородного сырья. В силу того, что

возобновляемые источники энергии не получили своего широкого распространения в арктических условиях ни в России, ни, например, в Канаде, регулярное обеспечение углеводородным топливом и углем арктических поселений и промышленных площадок представляет собой сложную логистическую задачу. Возможно, в будущем энергоразрыв будет преодолеваться при помощи атомной энергии – атомными плавучими и станциями малой мощности.

Таким образом, арктический макрорегион обладает комплексом особенностей – как преимуществами, так и зависимостями. Ресурсное значение Арктики заставляет акторов на федеральном уровне искать пути развития макрорегиона. Сложности ежедневного обеспечения жизни и работы человека в Арктике приходится постоянно преодолевать на региональном уровне. От решения вопросов региональной экономической политики в АЗРФ зависит поступательное развитие регионов, формирующих Арктическую зону России.

Актуальные вопросы региональной экономической политики Арктической зоны Российской Федерации

В силу того, что в АЗРФ входят регионы как полностью, так и частично, региональная экономическая политика в отношении северных территорий реализуется субъектами РФ неравномерно. В случае четырех регионов, которые входят в АЗРФ полностью можно говорить о полноценной региональной экономической политике с точки зрения развития Арктической зоны России. В остальных случаях, все зависит от целеполагания региональной власти по разработке отдельных стратегических документов, направленных на учет особенностей муниципалитетов, входящих в АЗРФ. К сожалению, лишь ряд регионов, часть муниципальных образований которых входят в АЗРФ, обладают отдельными документами по развитию северных территорий. К таким субъектам РФ относятся Красноярский край и республика Саха (Якутия).

В целом, можно сказать, что в АЗРФ превалирует отрасль добычи полезных ископаемых, и, слабо

представлена обрабатывающая отрасль. В Таблице 1 приведены основные доходные отрасли всех регионов АЗРФ, относящиеся непосредственно к территории АЗРФ в случае неполного вхождения региона в Арктическую зону.

Таблица 1. Основные отрасли, формирующие доход регионов АЗРФ.

Субъект РФ в АЗРФ	Муниципальные образования в АЗРФ	Основные доходные отрасли, касающиеся АЗРФ
Мурманская область	полностью	Горнодобывающая промышленность (удобрения, металлы), металлургическая промышленность, портовая отрасль
Республика Карелия	Беломорский район Калевальский район Кемский район Костомукшский район Лоухский район Сегежский район	Металлургическая промышленность, лесная промышленность
Архангельская область	Архангельск Новодвинск Северодвинск Мезенский район Приморский район Онежский район Лешуконский район Пинежский район городской округ «Новая Земля»	Судостроительная промышленность, горнодобывающая промышленность (алмазы), лесная промышленность
Ненецкий автономный округ	полностью	Горнодобывающая промышленность (нефтегазовая промышленность)
Республика Коми	городской округ Воркута городской округ Инта городской округ Усинск Усть-Цилемский район	Горнодобывающая промышленность (уголь, нефтегазовая промышленность)
Ханты-Мансийский автономный округ	Белоярский муниципальный район Березовский муниципальный район	Горнодобывающая промышленность (нефтегазовая промышленность)
Ямало-Ненецкий автономный округ	полностью	Горнодобывающая промышленность (нефтегазовая промышленность)
Красноярский край	Норильск Таймырский Долгано-Ненецкий район Туруханский район отдельные сельские поселения Эвенкийского муниципального района	Горнодобывающая промышленность (металлы, уголь, нефтегазовая промышленность), металлургическая промышленность

Продолжение на следующей странице

Таблица 1. Основные отрасли, формирующие доход регионов АЗРФ. (Продолжение таблицы)

Субъект РФ в АЗРФ	Муниципальные образования в АЗРФ	Основные доходные отрасли, касающиеся АЗРФ
Республика Саха (Якутия)	Абыйский район Аллаиховский район Анабарский район Булунский район Верхнеколымский район Верхоянский район Жиганский район Момский район Нижнеколымский район Оленекский район Среднеколымский район Усть-Янский район Эвено-Бытантайский район	Горнодобывающая промышленность (алмазы, металлы)
Чукотский автономный округ	полностью	Горнодобывающая промышленность (уголь, металлы)

Источник: по данным автора.

Горнодобывающая промышленность, учитывая исключительное значение нефтегазовой промышленности в трех регионах АЗРФ, является основным источником дохода для регионов российской Арктики. Транспортно-логистические вопросы, вопросы кадрового потенциала, вопросы энергоресурсов были и остаются ключевыми в разрезе обеспечения промышленного производства. Однако в реалиях XXI века, к вопросам обеспечения производственной функции региональной экономической системы в АЗРФ стали добавляться дополнительные запросы.

По мнению ряда исследователей, региональная экономическая система представляет собой совокупность разных подсистем. По мнению автора, можно выделить три основные подсистемы: подсистему региональной власти, подсистему бизнес-сообщества и подсистему гражданского общества. Это три основных актора, которые в той или иной степени влияют на осуществление региональной экономической политики. Региональная власть устанавливает регулирование на местном уровне, бизнес-сообщество использует инвестиционные возможности региона, гражданское общество оценивает аспекты инвестиционного проекта, выступает на стороне проекта с точки зрения рабочей силы или против проекта с точки зрения рисков для общества. Гражданское общество или население АЗРФ

становится заметным игроком осуществления региональной экономической политики. В некоторых случаях общественное мнение блокирует появление промышленных объектов (Томторское месторождение в Якутии), в некоторых случаях отток населения ставит крест на экономическом развитии городских поселений (город Воркута).

Осуществление региональной экономической политики в АЗРФ сталкивается с решением актуальных вопросов, лежащих не только в плоскости экономики. Это отражает теоретические выкладки, что «в основе концептуальной модели социально-экономического развития Севера России должно лежать сбалансированное развитие не только экономики, но и социальной сферы» [26]. К вопросам социальной политики добавляются вопросы благоприятной окружающей среды или экологии. Можно выделить следующий перечень актуальных вопросов региональной экономической политики в Арктической зоне России, распределенных по трем подсистемам региональной экономической системы.

Подсистема «региональная власть»

1. Финансовые отношения «центр-регион», особенно в части налогообложения вертикально-интегрированных или госкомпаний (напри-

мер, дочерние организации «Газпрома» зарегистрированы в добычных регионах, но головной офис и центр генерации прибыли находится в Санкт-Петербурге).

2. Формирование привлекательных инвестиционных условий в регионе (например, дополнительные условия для инвесторов сделали наиболее привлекательной Мурманскую область, в которой зарегистрировано около половины всех участников преференциальной программы «Арктический резидент»).
3. Обеспечение социальной сферы необходимыми ресурсами (расходная часть бюджетов некоторых арктических регионов, например, Мурманской области на 60% состоит из расходов на социальную сферу).
4. Поддержание северной инфраструктуры в нормативном состоянии (это включает в себя дороги, системы водоснабжения и водоотведения, энергосети, системы ЖКХ, а также участие региональной власти в обновлении аэропортовой и портовой инфраструктуры, находящейся в собственности федерации).
5. Управление климатическими, экологическими и социальными рисками (растепление многолетнемерзлых грунтов, угрозы техногенных аварий, а также напряженность, вызванная мигрантами из среднеазиатских и кавказских республик, формирует новую проблемную зону для региональной власти арктических субъектов в XXI веке).

Подсистема «бизнес-сообщество»

1. Минимизация операционных расходов (стремление к максимизации прибыли приводит к автоматизации и сокращению кадров, переносу ряда функций за пределы АЗРФ, попытки получить региональные или федеральные меры поддержки).
2. Достижение технологического суверенитета (высокая зависимость от западных поставок техники и технологий особенно ощущается в горнодобывающей промышленности, поиск отечественных решений и замена цепочек поставщиков – вызов, с которыми региональная экономическая политика столкнулась 3 года назад).
3. Формирование кадрового резерва (постоянный процесс замещения уезжающих из регионов АЗРФ на постоянное место жительства «на материк», обеспечение новых добычных проектов персоналом).
4. Поддержание технологической инфраструктуры (трубопроводы, оборудование месторождений, технологические дороги, портовая инфраструктура, в некоторых случаях и жилая инфраструктура, как, например, в поселке Сабетта).
5. Переориентирование сбыта продукции (санкционные ограничения вызвали отказ от поставок прежних потребителей промышленной продукции АЗРФ, поиск новых рынков сбыта является актуальной, но динамично меняющейся проблемой).

Подсистема «гражданское общество»

1. Новые требования к качеству жизни (любой вахтовый рабочий претендует на минимальный набор благ цивилизации на месте работы, а постоянное население арктических городов выдвигает требования к городской и социальной среде на уровне общероссийских норм).
2. Обновление жилого фонда и ЖКХ (времена бараков и малосемейных квартир прошли, жители арктических населенных пунктов готовы жить в суровых климатических условиях, но хотят иметь современный комфорт у себя в доме, подъезде, квартире).
3. Внимание к экологическим и социальным вопросам жизни человека в Арктике (повышенные требования к экологическому и социальному благополучию, без социальных болезней – организованной преступности, распространения наркотиков, конфликтов с мигрантами).
4. Запрос на понятный образ будущего (северная или арктическая идентичность только формируется, но прежний героический образ завоевателей Крайнего Севера уже не работает, необходимо понимание ради чего живет и работает человек в АЗРФ).
5. Запрос на справедливость (большой пласт

финансовых вопросов, касающихся личного бюджета, – северные надбавки и льготы, сроки выхода на пенсию, доступ к Арктической ипотеке, субсидии коренным народам и пр.).

Если проанализировать указанные проблемы и выделить пересечения среди каждой из подсистем региональной экономической системы, то можно выделить три глобальных актуальных вопроса региональной экономической политики АЗРФ:

1. **Поддержание инфраструктуры.** Обслуживание, обновление, новое строительство от жилых домов до трубопроводов и аэропортов.
2. **Удержание людей.** Выработка стимулов по привлечению и удержанию работоспособного населения в АЗРФ.
3. **Управление рисками.** Разработка системы действенных мер по предотвращению угроз климатического, экологического и социального характера.

Перечень актуальных вопросов региональной экономической политики АЗРФ не исключителен, но, по мнению автора, отражает многофакторность вопросов, которые необходимо решать для осуществления устойчивого роста региональных экономик. Для всех приарктических стран такая модель универсальна, «модель этого устойчивого развития понимается многогранно, включая рациональное природопользование, защиту окружающей среды, человеческое измерение и международное сотрудничество на региональном и глобальном уровнях» [10]. При этом геополитическое значение северных территорий неуклонно повышается, стратегические приоритеты всех арктических стран направлены на формирование политики, обеспечивающей устойчивое развитие. Для России в современных условиях геополитического противостояния и санкционных ограничений модель устойчивого развития региональных экономических систем АЗРФ дополняется вопросами достижения технологического суверенитета, поиска новых партнеров и рынков сбыта, переосмысления международного сотрудничества.

Возможности устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации

Если отталкиваться от определения «устойчивого развития» Р. Солоу, то будущим поколениям, живущим в АЗРФ, мы, настоящее поколение, должны оставить такие же возможности какие есть у нас сейчас. На сегодня, АЗРФ – это:

1. Стратегический резерв минерально-сырьевой базы;
2. Жизнедеятельность постоянных поселений;
3. Наличие инфраструктуры для освоения макрорегиона;
4. Обладание уникальными северными технологиями;
5. Высокие адаптационные способности к жизни в Арктике.

Поддержание этих возможностей на должном уровне или даже их преумножение будет зависеть от (в том же порядке) следующих факторов:

1. Ведение постоянной геологоразведки с точки зрения открытия новых месторождений полезных ископаемых (как на суше, так и на шельфе).
2. Обновление населенных пунктов, повышение качества жизни в Арктике.
3. Поддержание существующей и развитие новой инфраструктуры, особенно в транспортно-логистической сфере (Северный широтный ход, порты на СМП).
4. Усиление технологического лидерства и освоение недоступных технологий (например, из существующих – атомный ледокольный флот, из недоступных – технологии работы буровых платформ на шельфе).
5. Научное сопровождение новых адаптационных механизмов в климатической и экологических сферах (адаптация к растеплению многолетнемерзлых грунтов, сохранение качества природных комплексов и биоразнообразия).

Устойчивый экономический рост неразрывно связан с состоянием социальной сферы и окружающей среды (экологический фактор) с точки зрения управления человеческим капиталом.

Как отмечает академик Крюков, в большей степени при решении проблемы устойчивости развития экономики Арктики внимание смещается не в сторону достижения определенных значений метрик тех или иных социальных, экологических или финансовых процессов, а в сторону способности и возможности адаптации ее к меняющимся условиям [11]. Адаптационные механизмы устойчивости региональных экономических систем описаны в соответствии с теорией сложных адаптивных систем (CAS). Один из пионеров использования термина CAS применительно к человеческим сообществам Дж. Холланд сравнивал сложные адаптивные системы с центральной нервной системой (ЦНС) млекопитающего организма. За столетия изучения ЦНС со стороны физиологов, психологов, неврологов мы не смогли приблизиться к объяснению всех взаимосвязей, возникающих при работе ЦНС среди миллионов нейронов, расшифровать механизм обучения и описать структуру процессов того, что называем сознанием [37, с. 189].

Адаптационные механизмы региональной экономической системы также надо рассматривать с учетом всех возникающих взаимосвязей среди ключевых акторов. Скорость реакции, способность к обучению, выработка требуемых решений – все эти параметры необходимо оценивать при анализе адаптации региональных экономик к меняющимся условиям. Региональная экономическая политика в АЗРФ должна отвечать высоким требованиям адаптационных механизмов с тем, чтобы справиться с имеющимися вызовами.

Повышение значения неэкономических факторов при оценке потенциального экономического роста становится все более очевидным. Ведение дел «по старинке», без оглядки на экологическое благополучие населения и состояние природных комплексов, как это было принято в советский период освоения Арктики, сегодня становится практически невозможным. Федеральный центр выдвигает повышающиеся требования к экологизации производств, для тех предприятий, которые не смогут модернизироваться, преду-

смотрено увеличение в 100 раз платежей за накопленный вред окружающей среде (НВОС).

Региональная экономическая политика АЗРФ находится в тисках между давлением со стороны федерального центра и меняющимися внешнеэкономическими условиями, которые вынуждают промышленные компании искать замену технологических решений, путей поставки продукции и потенциальных потребителей регионального продукта. Но, очевидно, именно в наплаваемых сложностях находятся основные возможности для устойчивого развития региональных экономических систем АЗРФ. Шаг назад в советское прошлое не представляется возможным, заморозка экономического роста в Заполярье выглядит самоубийственной идеей для всей экономики России. Остается только движение вперед, путь, который осложнен многими факторами. Но именно героически преодолевая сложности, русский человек и может получить результат. В мировой практике такие возможности получали региональные экономики отстававших стран Латинской Америки, особенно в Аргентине, Бразилии, Мексике, но также и в других странах, таких как Чили – в период максимальной дестабилизации мировой экономики. Речь идет о периоде двух мировых войн и Великой депрессии. Тогда «благодаря естественному упадку торговли и инвестиционных связей, сателлиты пришли к автономной индустриализации и развитию» [36].

АЗРФ сегодня получает свой трансформационный шанс, который может очень не скоро выпасть вновь. На федеральном уровне сделаны все предпосылки для устойчивого развития Арктической зоны России. Но большая часть реализации государственной стратегии зависит от региональной экономической политики субъектов РФ, входящих в АЗРФ. От того, будет ли такая экономическая политика номинальной, существующей только на бумаге, или проактивной, направленной на учет интересов всех акторов или агентов, будет зависеть будущее всей российской Арктики.

Заключение

Теоретические основы региональной экономической политики АЗРФ стоит рассматривать через призму эволюции отечественной мысли экономического районирования, теория которой максимально привязана к географическим условиям такой большой страны как Россия. Теория региональной экономики также важна для оценки вектора региональной экономической политики АЗРФ, особенно учитывая растущий вес городской экономики и важность изучения механизмов адаптации экономических систем. Концепция устойчивого развития предоставляет для осуществления региональной экономической политики уникальный трансформационный шанс преобразования экономической системы Арктики. Ресурсодобывающий характер арктической экономики может быть обогащен с точки зрения социальных и экологических запросов

современного общества. Улучшение качества жизни населения в Арктике может быть экономически выгодным для региональной экономики. Решаются два из трех основных вопросов региональной экономической политики АЗРФ – удержание работоспособного населения на территории и управление рисками по предотвращению угроз климатического, экологического и социального характера. Обеспечение устойчивости экономических систем в Арктике, поддержание устойчивого экономического роста целиком и полностью зависит от устойчивого развития регионов АЗРФ, которое основывается на проактивной региональной экономической политике и учете неэкономических факторов. Устойчивое развитие АЗРФ в условиях небывалого санкционного гнета и внешнеполитического давления является сложной, но единственно выполнимой задачей.

Библиографический список

1. *Арсеньев К. И.* Статистические очерки России. – СПб. : Императорская академия наук, 1848. – 503 с.
2. *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе. – М. : Дело Лтд, 1994.
3. *Васильчиков А. И.* Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах. Т. I. – СПб., 1876.
4. *Гранберг А. Г.* Идеи Августа Лёша в России // *Пространственная Экономика.* – 2006. – № 2. – С. 5–22.
5. *Гранберг А. Г.* Основы региональной экономики : учебник для вузов. – 4-е изд. – М. : Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004.
6. *Грицай О. В., Иоффе Г. В., Трейвиш А. И.* Центр и периферия в региональном развитии. – М. : Наука, 1991.
7. *Доронин Н. С.* Арктический вектор российской государственности: достижения и вызовы // *Цивилизационные аспекты развития арктических регионов России : Материалы IV научно-практической конференции.* – М. : Университет мировых цивилизаций имени В. В. Жириновского, 2023. – С. 78–86.
8. *Кисленко И. Ю.* О роли понятий «глобальный Север – Юг» в глобальной социологии // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология.* – 2020. – Т. 13, вып. 2. – С. 116–128. – DOI: [10.21638/spbu12.2020.201](https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.201).
9. *Колосовский Н. Н.* Избранные труды. – Смоленск : Ойкумена, 2006.
10. *Корчак Е. А.* Долгосрочная динамика социально-географического пространства арктических территорий России // *Арктика и Север.* – 2020. – № 38. – С. 123–142. – DOI: [10.37482/issn2221-2698.2020.38.121](https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2020.38.121).
11. *Крюков В. А.* Экономика современной Арктики: в основе успешности эффективное взаимодействие и управление интегральными рисками : коллективная монография. – 2019. – DOI: [10.37614/978.5.91137.416.7](https://doi.org/10.37614/978.5.91137.416.7).
12. *Кузнецов Н. Г., Тяглов С. Г., Родионова Н. Д.* Информационные инструменты управления устойчивым развитием субъектов Арктической зоны Российской Федерации // *Арктика 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения.* – 2023. – 3 (15). – С. 97–101.
13. *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. – 1971.
14. *Лопатников Д. Л.* Региональная экономика и управление развитием территорий : Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. – Юрайт, 2016.
15. *Лукин Ю. Ф.* АЗРФ – это геостратегическая территория России. – 2020. – URL: <https://narfu.ru/upload/medialibrary/570/AZRF-geostrategicheskaya-territoriya.pdf> (дата обр. 28.07.2024).
16. *Менделеев Д. И.* Обзор фабричной-заводской промышленности и торговли России. Сборник «Фабрично-заводская промышленность и торговля России». С приложением общей карты фабрично-заводской промышленности Российской Империи. – 2-е изд. – Министерство финансов, 1896.
17. *Менделеев Д. И.* Сочинения. Т. XII. – Издательство Академии наук СССР, 1949.

18. *Пилясов А. Н.* От отчуждения к социальному укоренению: теоретические и прикладные вопросы северного природопользования // *Журнал Экономической теории.* – 2013. – № 3. – С. 47–60.
19. *Пилясов А. Н., Цукерман В. А.* Становление нового технологического уклада в Арктике за период 1990–2021 гг.: региональный разрез // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз.* – 2022. – Т. 15, № 5. – С. 95–117. – DOI: [10.15838/esc.2022.5.83.5](https://doi.org/10.15838/esc.2022.5.83.5).
20. План электрификации РСФСР. Доклад 8-му Съезду Советов Государственной Комиссии по электрификации России. – 2-е изд. – Государственное издательство политической литературы, 1955.
21. *Рихтер Д. И.* Опыт разделения Европейской России на районы по естественным и экономическим признакам. – Императорское вольное экономическое общество, 1898.
22. Северный завоз / под ред. М. И. Никишовой. – М. : Академический проект, 2024. – 484 с.
23. *Семенов-Тянь-Шанский П. П.* Географическо-статистический словарь Российской Империи. Т. 5. – 1867.
24. *Скуфьина Т. П.* Многофакторные вызовы развития Арктической зоны Российской Федерации // *Экономика и управление.* – 2019. – 3 (161). – С. 17–22.
25. *Скуфьина Т. П.* Новая региональная политика в контексте проблемы сбалансированного развития северных территорий России // *Региональная экономика: теория и практика.* – 2015. – 29 (404). – С. 25–34.
26. *Скуфьина Т. П.* Российская Арктика: фундаментальные проблемы социально-экономического развития и позиции исследований // *Фундаментальные исследования.* – 2012. – № 11–3. – С. 790–793.
27. *Скуфьина Т. П., Митрошина М. Н.* Трансформация социально-экономического пространства российской Арктики в контексте геополитики, макроэкономики, внутренних факторов развития // *Арктика и Север.* – 2020. – № 41. – С. 87–112. – DOI: [10.37482/issn2221-2698.2020.41.87](https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2020.41.87).
28. *Стиглиц Дж.* Великое разделение. Неравенство в обществе, или Что делать оставшимся 99% населения? – Эксмо, 2016.
29. *Татищев В. Н.* Записки. Письма 1717–1750 гг. Научное наследство, том четырнадцатый. – Наука, 1990.
30. *Эткинд А.* Природа зла, Сырье и государство. – 2-е изд. – М. : Новое литературное обозрение, 2023. – 504 с.
31. *Asheim G., Dordrecht B.* Justifying, characterizing and indicating sustainability. – Springer, 2007. – 305 p. – ISBN 978-1-4020-6199-8.
32. *Bristow G., Healy A.* Regional Resilience: An Agency Perspective // *Regional Studies.* – 2013. – Nov. – Vol. 48, no. 5. – P. 923–935. – ISSN 1360-0591. – DOI: [10.1080/00343404.2013.854879](https://doi.org/10.1080/00343404.2013.854879).
33. Dictionary, Census of Population. – 2021. – URL: <https://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2021/ref/dict/az/Definition-eng.cfm?ID=geo022> (visited on 11/13/2023).
34. *Fujita M., Krugman P., Venables A. J.* The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade. – MIT Press, 2001.
35. General Multilingual Environmental Thesaurus. – URL: <https://www.eionet.europa.eu/gemet/en/concept/13301> (visited on 11/12/2023).
36. *Gunder Frank A.* The Development of Underdevelopment // *Monthly Review.* – 1966. – Sept. – Vol. 18, no. 4. – P. 17. – ISSN 0027-0520. – DOI: [10.14452/mr-018-04-1966-08_3](https://doi.org/10.14452/mr-018-04-1966-08_3).
37. *Holland J. H.* Hidden Order: How Adaptation Builds Complexity. – New York, NY, USA : Basic Books, 1995.
38. *Regional Economic Resilience H. on / ed. by G. Bristow, A. Healy.* – Cheltenham, UK & Northampton, MA, USA : Edward Elgar Publishing, 2020. – 320 p.
39. *Solow R. M.* Sustainability: An Economist's Perspective / The paper was presented as the Eighteenth J. Seward Johnson Lecture to the Marine Policy Center, Woods Hole Oceanographic Institution, at Woods Hole, Massachusetts, on June 14 1991.
40. *Storper M.* The Resurgence of Regional Economies, Ten Years Later: The Region as a Nexus of Untraded Interdependencies // *European Urban and Regional Studies.* – 1995. – July. – Vol. 2, no. 3. – P. 191–221. – ISSN 1461-7145. – DOI: [10.1177/096977649500200301](https://doi.org/10.1177/096977649500200301).
41. World Commission on Environment and Development, Our Common Future (The Brundtland Report). – Oxford : Oxford University Press, 1987.

УДК 33 DOI: 10.14451/2.194.46

Методология контроля за применением смарт-контрактов

© 2024 **Федяев Павел Павлович**

Заместитель генерального директора по строительству, эксплуатации и безопасности.

НМХЦ им. Н. И. Пирогова Минздрава России.

E-mail: p.fedyaev@gmail.com

Ключевые слова: смарт-контракты, контроль, методология, безопасность, соблюдение, риски, управление, цифровая экономика.

Данная статья представляет собой обзор и анализ методологии контроля за применением смарт-контрактов. В условиях роста интереса к смарт-контрактам в различных отраслях, включая финансы, здравоохранение и государственные службы, контроль за их применением становится критически важным для обеспечения безопасности и соблюдения соглашений. Статья рассматривает ключевые методологии, инструменты и практические рекомендации, которые помогают контролировать и управлять смарт-контрактами. Анализируются существующие вызовы и риски, связанные с применением смарт-контрактов, и предлагаются стратегии по их устранению. Исследование подчеркивает важность эффективного контроля за смарт-контрактами в современной цифровой экономике и предоставляет руководство для организаций, стремящихся успешно внедрить и использовать смарт-контракты в своей деятельности.

Введение

С развитием блокчейн-технологий и внедрением смарт-контрактов в различные сферы экономики и общества, вопрос контроля за их применением становится актуальным и насущным. Смарт-контракты, как автоматизированные программы, спроектированные для выполнения соглашений и условий без участия посредников, предоставляют большой потенциал для оптимизации бизнес-процессов, устранения различных барьеров и повышения безопасности сделок. Однако вместе с этим они приносят новые вызовы и риски, связанные с неправильным использованием или программными ошибками, которые могут привести к финансовым потерям и юридическим спорам.

Цель данной статьи – предоставить обзор и анализ методологии контроля за применением смарт-контрактов. Мы рассмотрим ключевые методы и инструменты, которые позволяют оценивать, проводить мониторинг и управлять смарт-контрактами в различных контекстах, включая финансовые сделки, государственные закупки и здравоохранение. Статья также подробно рассматривает существующие вызовы и риски, связанные с использованием смарт-контрактов, и предложит стратегии для их устранения или смягчения.

Результаты исследований

Разработка эффективных инструментов контроля за применением смарт-контрактов в государственных закупках в строительстве имеет

стратегическое значение для обеспечения прозрачности, надежности и эффективности этого процесса. Ниже представлены этапы, направленные на разработку методологии контроля за применением смарт-контрактов.

Создание централизованной системы мониторинга

Разработка специализированного программного обеспечения. Создание уникального программного продукта, специально адаптированного для мониторинга и анализа смарт-контрактов, применяемых в государственных закупках. Данное ПО должно обеспечивать непрерывное отслеживание исполнения смарт-контрактов, автоматическое обнаружение нарушений и генерацию уведомлений для компетентных органов.

Интеграция с реестрами и базами данных. Система мониторинга должна интегрироваться с существующими реестрами и базами данных государственных закупок и строительных проектов. Это позволит сверять данные и выявлять несоответствия между информацией в смарт-контрактах и фактическими действиями.

Автоматический аудит смарт-контрактов

Разработка алгоритмов проверки. Создание алгоритмов и методов, позволяющих автоматически аудировать смарт-контракты на предмет соблюдения законодательства, правил и стандартов. Эти алгоритмы должны учитывать разнообразные аспекты, включая финансовые операции, сроки выполнения и качество работ.

Применение технологий искусственного интеллекта для более точной и быстрой проверки смарт-контрактов. Машинное обучение и анализ больших данных могут выявлять нестандартные ситуации и аномалии, которые могли бы остаться незамеченными при ручной проверке.

Создание централизованной системы отчетности

Разработка стандартных форм отчетности. Создание обязательных стандартных форм отчетности для всех участников государственных закупок, включая заказчиков и подрядчиков. Эти отчеты должны содержать подробную ин-

формацию о смарт-контрактах, их выполнении и финансовых операциях.

Обеспечение возможности интеграции централизованной системы отчетности с системами учета и финансового управления участников государственных закупок. Это позволит автоматически собирать данные и уменьшит бремя ручной отчетности.

Обеспечение доступности информации

Создание публичного портала. Разработка публичного веб-портала, на котором будет доступна информация обо всех смарт-контрактах, заключенных в рамках государственных закупок в строительстве. Пользователи, включая журналистов, общественные организации и граждан, смогут получить доступ к данным о закупках и их исполнении.

Предоставление открытого программного интерфейса (API) для доступа к данным о смарт-контрактах. Это позволит сторонним разработчикам создавать собственные инструменты анализа и мониторинга.

Разработка инструментов контроля за применением смарт-контрактов в государственных закупках в строительстве имеет ключевое значение для повышения эффективности и прозрачности этого процесса. Эти меры позволят уменьшить риски коррупции, обеспечить соблюдение законодательства и улучшить управление государственными ресурсами.

Следующий этап посвящен **планированию контрольных мероприятий** в рамках применения смарт-контрактов при государственных закупках в строительстве. Планирование играет важную роль в обеспечении эффективности и успешности контроля.

1. Цели контроля. Первый этап заключается в определении конечных целей мер контроля. Это может включать обеспечение соблюдения законодательства, минимизацию рисков и повышение прозрачности и эффективности процессов закупок.
2. Задачи контроля. Далее необходимо сформу-

лизовать конкретные задачи, которые должны быть достигнуты в рамках мер контроля, таких как проверка соблюдения смарт-контрактов, выявление нарушений, улучшение процессов и т.д.

3. Определение объектов контроля. Необходимо определить, какие смарт-контракты и этапы процессов закупок будут подлежать контролю.
4. Выбор методов и инструментов контроля. Разработка стратегии контроля, включая выбор методов, технических средств и программных решений, которые будут использоваться в процессе проверки.
5. Назначение ответственных лиц. Определение лиц или групп, которые будут отвечать за проведение контрольных мероприятий, их ролей и обязанностей.
6. Предоставление ресурсов. Предоставление необходимых ресурсов, включая бюджетные средства, персонал и техническое оборудование, для успешной реализации плана контроля.
7. График контроля. Создание графика, определяющего временные рамки для контрольных мероприятий и последовательность этапов.
8. Бюджет контроля. Определение бюджетных расходов, необходимых для реализации плана контроля, включая затраты на оборудование, обучение персонала и т.д.
9. Формирование отчетов. Разработка форматов и структуры отчетов, которые будут представлены в результате контрольных мероприятий.
10. Обеспечение доступности информации. Предоставление доступа к отчетам и результатам контроля заинтересованным сторонам, включая участников процессов закупок и органы государственного контроля.
11. Разработка мер реагирования. Подготовка стратегии и мер реагирования на выявленные нарушения, ошибки или несоответствия, а также процедур обжалования решений.
12. Обучение персонала. Обеспечение обучения персонала, ответственного за реагирование, с учетом прав собственности и специфики

смарт-контрактов.

Планирование контрольных мер играет решающую роль в обеспечении эффективного контроля за использованием смарт-контрактов при государственных закупках в строительстве. Этот этап позволяет определить стратегию, ресурсы и методы, которые будут использоваться для обеспечения соблюдения законодательства, минимизации рисков и повышения эффективности процессов закупок.

Следующий этап – это **проведение контрольных мероприятий** в рамках применения смарт-контрактов в государственных закупках в строительстве. Этот этап представляет собой практическую реализацию контрольного плана и выполнение задач, определенных на предыдущих этапах.

1. Формирование команды. Назначение специалистов и аналитиков, ответственных за проведение контрольных мероприятий.
2. Обеспечение ресурсами. Предоставление необходимых средств и технической поддержки для успешной реализации контрольных мероприятий.
3. Выполнение проверок. Проведение контрольных проверок согласно утвержденному контрольному плану, включая анализ смарт-контрактов, проверку соответствия документации и выполнение других задач контроля.
4. Сбор данных. Сбор данных и информации, необходимых для анализа и оценки соблюдения смарт-контрактов и законодательства.
5. Обработка данных. Обработка и анализ данных, полученных в ходе контрольных мероприятий, с использованием методов и инструментов аналитики.
6. Выявление нарушений. Выявление нарушений, ошибок или несоответствий в применении смарт-контрактов и закупочных процессах.
7. Подготовка отчетов. Подготовка подробных отчетов о результатах проведенных контрольных мероприятий, включая выявленные нарушения, рекомендации и предложения по улучшению.

8. Представление отчетов. Представление отчетов заинтересованным сторонам, включая заказчиков, исполнителей, органы государственного контроля и другие участники закупочных процессов.
9. Разработка мер по внесению изменений. Разработка планов и мероприятий по устранению выявленных нарушений и ошибок.
10. Проведение проверок. Повторное проведение контрольных проверок для подтверждения исправления выявленных нарушений.
11. Мониторинг эффективности. Оценка эффективности контрольных мероприятий и их влияния на уровень соблюдения смарт-контрактов.
12. Обновление плана. Внесение корректировок в контрольный план на основе полученных результатов и опыта проведения контрольных мероприятий.

Проведение контрольных мероприятий является ключевым этапом и позволяет выявлять нарушения, а также предоставляет рекомендации и предложения для улучшения закупочных процессов и повышения их прозрачности и эффективности.

Анализ результатов контроля, проводимого в рамках применения смарт-контрактов в государственных закупках в строительстве, играет важную роль в оценке эффективности контрольных мероприятий и выявлении тенденций в области соблюдения смарт-контрактов.

1. Систематизация данных. Обобщение и систематизация данных, полученных в ходе контрольных мероприятий, для создания общей сводки результатов.
2. Выявление нарушений. Анализ выявленных нарушений, ошибок и несоответствий в смарт-контрактах и закупочных процессах.
3. Сравнение с планом. Сравнение результатов контроля с целями и планом, определенными на предыдущих этапах.
4. Оценка достижения целей. Оценка того, насколько успешно были достигнуты цели контроля и исправлены нарушения.
5. Анализ данных. Проведение анализа данных

на предмет выявления тенденций и аномалий в соблюдении смарт-контрактов.

6. Определение причин. Исследование причин выявленных аномалий и нарушений, включая анализ корневых причин.
7. Разработка рекомендаций. Формирование рекомендаций по улучшению процессов соблюдения смарт-контрактов в государственных закупках.
8. Определение приоритетов. Определение приоритетов в реализации рекомендаций и улучшении контрольных мероприятий.
9. Подготовка отчетов. Подготовка подробных отчетов об итогах анализа результатов контроля, включая выявленные тенденции, аномалии и рекомендации.
10. Представление отчетов. Представление отчетов заинтересованным сторонам, включая заказчиков, исполнителей, органы государственного контроля и других участников закупочных процессов.
11. Принятие решений. Использование результатов контроля для принятия решений по улучшению процессов соблюдения смарт-контрактов.
12. Корректировка плана. Корректировка контрольного плана и методологии контроля на основе выявленных результатов и рекомендаций.

Анализ результатов контроля способствует улучшению процессов и позволяет выявлять тенденции, аномалии и риски, а также разрабатывать рекомендации по их устранению и улучшению закупочных процессов в целом.

Разработанная методология мониторинга использования смарт-контрактов при государственных закупках в строительстве представляет собой комплексный подход, направленный на обеспечение эффективности, прозрачности и соблюдения верховенства закона при использовании данной технологии. Основные выводы и результаты этой методологии включают:

1. Установление четких процедур контроля. Методология определяет последовательные процедуры контроля для каждого этапа

- смарт-контракта, начиная с его разработки и заканчивая исполнением.
2. Применение средств автоматизации и цифровых инструментов. Методология включает в себя использование современных цифровых инструментов и интеллектуальных технологий для более точного и эффективного управления.
 3. Обучение специалистов. Важным аспектом является обучение сотрудников, работающих со смарт-контрактами, для обеспечения их правильного применения.
 4. Анализ и совершенствование методологии. Методология предоставляет механизмы для непрерывного анализа и повышения его эффективности, адаптируясь к изменяющимся

Библиографический список

1. *Василевская Л. Ю.* Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // *Актуальные проблемы российского права.* – 2019. – № 5. – С. 111–119.
 2. *Комлев Н. Ю.* равная природа токена (цифрового права) как нового объекта гражданских правоотношений // *Ученые записки Казанского юридического института МВД России.* – 2019. – № 2. – С. 59–62.
 3. *Рожкова М. А.* Цифровые права: публично-правовая концепция и понятие в российском гражданском праве // *Хозяйство и право.* – 2020. – № 10. – С. 3–13.
 4. *Санникова Л. В., Харитонов Ю. С.* Правовая сущность новых цифровых активов // *Закон.* – 2018. – № 9. – С. 86–95.
 5. *Цифровая экономика: концептуальные основы правового регулирования бизнеса в России :* Монография. – М. : Проспект, 2020. – 488 с.
 6. *Цифровые активы в системе объектов гражданских прав / Е. Г. Авакян [и др.] // Закон.* – 2018. – № 5. – С. 16–30.
- условиям и требованиям.
5. Повышение прозрачности и снижение рисков. Внедрение данной методологии способствует повышению прозрачности транзакций по смарт-контрактам и снижению рисков, связанных с их использованием.
 6. Постоянное совершенствование. Важным аспектом является постоянное совершенствование методологии, следование лучшим практикам и внедрение инновационных решений.
- Данная методология может быть инструментом для государственных организаций, осуществляющих государственные закупки в строительстве, она способствует более эффективному и надежному внедрению смарт-контрактов в область государственных закупок.

УДК 33 DOI: 10.14451/2.194.51

Смарт-контракты в государственных закупках на строительство. Инновационные подходы

© 2024 Федяев Павел Павлович

Заместитель генерального директора по строительству, эксплуатации и безопасности.

НМХЦ им. Н. И. Пирогова Минздрава России.

E-mail: p.fedyaev@gmail.com

Ключевые слова: смарт-контракты, государственные закупки, строительство, инновации, эффективность, оптимизация, нормативное регулирование, применение технологии блокчейн, контроль.

В статье рассматриваются основные теоретические аспекты смарт-контрактов, их виды и принципы работы, а также анализируется отраслевой опыт использования смарт-контрактов в качестве инновационного инструмента в различных странах. В статье также подробно исследуется специфика государственных закупок для строительства, уделяется внимание особенностям и проблемам, с которыми сталкиваются заказчики и исполнители в этой сфере. В рамках анализа рассматриваются нормативные правовые акты, регулирующие процедуры государственных закупок в сфере строительства. Основное внимание уделяется практическому применению смарт-контрактов в государственных закупках для строительства, включая конкретные примеры исследований по использованию смарт-контрактов в качестве инновационного инструмента. Проанализирована роль банковского сообщества и государственного регулирования в процессе внедрения смарт-контрактов, а также оценена эффективность и практическая ценность этого инструмента для оптимизации государственных закупок в строительстве.

Введение

Сфера государственных закупок в строительном секторе остается одним из ключевых направлений деятельности государства, и эффективное управление ею важно для обеспечения развития и инфраструктурного роста общества. В современных условиях, когда технологический прогресс и цифровая трансформация проникают во все сферы жизни, включая бизнес и государственное управление, внедрение инновационных подходов в управление государственными закупками становится актуальным. Одним из

таких инновационных инструментов являются смарт-контракты, основанные на технологии блокчейн.

Смарт-контракты – это программные коды, предназначенные для автоматизации и обеспечения соблюдения договорных обязательств без необходимости участия третьих сторон. Эти инструменты, впервые разработанные для криптовалют, теперь нашли свое применение в различных отраслях, включая государственные закупки для строительства. С их помощью можно

повысить прозрачность, безопасность и эффективность процедур закупок, снизить бюрократические издержки и минимизировать коррупционные риски.

Целью данной статьи является анализ и оценка возможностей и перспектив использования смарт-контрактов в контексте государственных закупок для строительства. Изучая инновационные подходы в управлении государственными закупками и их внедрение, мы стремимся выявить потенциал смарт-контрактов для снижения государственных расходов и повышения эффективности этой важной сферы деятельности.

Результаты исследований

Анализ и оценка возможностей и перспектив использования смарт-контрактов в контексте государственных закупок для строительства являются важными этапами исследования. Давайте рассмотрим основные аспекты этого анализа.

1. Повышение прозрачности и доверия. Смарт-контракты, основанные на технологии блокчейн, обеспечивают высокую прозрачность процесса государственных закупок. Информация о контрактах и их исполнении становится общедоступной, и ее невозможно подделать. Это помогает повысить доверие между заказчиками и исполнителями, создавая сложные многоуровневые системы взаимозависимых контрактов и соглашений.
2. Автоматизация исполнения обязательств. Смарт-контракты автоматически выполняют условия контракта при наступлении указанных событий. В контексте строительства это может означать автоматическую выплату денежных средств подрядчику по завершении определенных этапов работ. Это уменьшает необходимость ручного мониторинга процесса исполнения контракта и снижает риски задержек и неправильного исполнения. Смарт-контракты позволяют создать процесс каскадных взаиморасчетов, когда одно или совокупность событий запускает процесс независимых взаиморасчетов.
3. Сокращение бюрократии и издержек. Смарт-контракты могут устранить необходимость

в посредниках и третьих сторонах, что снижает административные издержки. Это также снижает риски манипуляций и задержек, а также повышает эффективность процесса закупок.

4. Интеграция с финансовой сферой. Смарт-контракты могут быть интегрированы с финансовыми инструментами, такими как цифровые валюты и инструменты автоматического учета. Это может трансформировать процесс оплаты и учета финансовых операций в рамках государственных закупок.
5. Сравнительный анализ с традиционными методами. Важным этапом анализа является сравнительное исследование эффективности смарт-контрактов по сравнению с традиционными методами заключения контрактов. Это позволяет определить преимущества и недостатки смарт-контрактов в конкретных сценариях государственных закупок для строительства.
6. Оценка рисков и проблем. Также важно оценить потенциальные риски и проблемы, связанные с внедрением смарт-контрактов. Это может включать юридические и технические аспекты, а также вопросы конфиденциальности и безопасности данных.
7. Оценка зарубежного и отечественного опыта. Изучение зарубежного и отечественного опыта внедрения смарт-контрактов в государственных закупках для строительства позволяет нам выявить лучшие практики и извлечь уроки из существующих проектов.

В результате анализа и оценки этих аспектов можно сделать вывод о том, насколько полезными могут быть смарт-контракты в контексте государственных закупок для строительства, а также определить перспективы и рекомендации по их успешной реализации.

Перспективы

1. Повышение эффективности и снижение затрат. Смарт-контракты могут значительно сократить административные расходы и упростить процедуры закупок. Это приведет к повышению эффективности и снижению общих затрат при государственных закупках для

строительства.

2. Прозрачность и доверие. Внедрение смарт-контрактов повысит уровень прозрачности и доверия к процессу закупок, что снизит риски коррупции и несогласованности.
3. Автоматизация и оптимизация процессов. Смарт-контракты автоматизируют многие рутинные задачи, снижая вероятность ошибок и задержек в процессе закупок и исполнения контрактов.
4. Интеграция с финансовыми инструментами. Смарт-контракты могут интегрироваться с цифровыми валютами и другими финансовыми инструментами, что улучшит процесс оплаты и учета финансовых транзакций.
5. Экономия времени и ресурсов. Внедрение смарт-контрактов сократит время, необходимое для завершения государственных закупок, и сократит бюрократию, что сэкономит ресурсы и сделает процесс более эффективным.

Рекомендации

1. Обучение. Обучение и информирование всех участников государственных закупок для строительства о смарт-контрактах и их преимуществах критически важны. Сюда входят заказчики, исполнители, юристы и государственные чиновники.
2. Юридическая база. Необходимо разработать соответствующую правовую базу для смарт-контрактов с учетом их особенностей и обязательств сторон. Эксперты по правовым вопросам должны активно участвовать в разработке и реализации таких контрактов.
3. Пилотные проекты. Внедрение смарт-контрактов необходимо начать в рамках пилотных проектов, чтобы оценить их эффективность и выявить потенциальные проблемы. Постепенное масштабирование после успешных пилотных проектов может свести риски к минимуму.
4. Блокчейн-инфраструктура. Обеспечить надежную блокчейн-инфраструктуру для работы смарт-контрактов, принимая во внимание скорость и масштабируемость блокчейн-системы.
5. Активное взаимодействие с заинтересованными сторонами. Вовлекать заинтересованные стороны, включая общество, бизнес-сообщество и активистов, в процесс разработки и внедрения смарт-контрактов.
6. Обеспечение безопасности данных. Обеспечить высокие стандарты безопасности данных, принимая во внимание конфиденциальность информации при государственных закупках.
7. Мониторинг и оценка. Регулярно проводить мониторинг и оценку эффективности смарт-контрактов после их внедрения, чтобы вносить необходимые коррективы и улучшения.

Внедрение смарт-контрактов в государственные закупки для строительства требует комплексного подхода, учитывающего юридические, технические и образовательные аспекты. Однако при правильном внедрении это может привести к значительному улучшению процесса закупок и сокращению государственных расходов.

Библиографический список

1. Степанов А. Что такое смарт-контракты / Profitgid. – 2017. – URL: <https://profitgid.ru/smart-kontrakty.html> (дата обр. 13.10.2023).
2. Что такое смарт-контракты (умные контракты) на базе блокчейна? / Майнинг криптовалюты. – URL: <https://mining-cryptocurrency.ru/umnye-smart-kontrakty> (дата обр. 13.10.2023).
3. Что такое смарт-контракты простым языком / Prostocoin: информационный портал. – URL: <https://prostocoin.com/blog/smart-contract> (дата обр. 10.10.2023).
4. Rosic A. Smart Contracts: The Blockchain Technology That Will Replace Lawyers / Blockgeeks. – 2017. – URL: <https://blockgeeks.com/guides/smart-contracts> (visited on 10/12/2023).
5. Tar A. Smart Contracts, Explained / Cointelegraph. – 2017. – URL: <https://cointelegraph.com/explained/smart-contracts-explained> (visited on 10/12/2023).

УДК 33 DOI: 10.14451/2.194.54

Выявление проблематики применения смарт-контрактов

© 2024 **Федяев Павел Павлович**

Заместитель генерального директора по строительству, эксплуатации и безопасности.

НМХЦ им. Н. И. Пирогова Минздрава России.

E-mail: p.fedyaev@gmail.com

Ключевые слова: смарт-контракты, проблематика, технические аспекты, юридические вопросы, организационные вызовы, рекомендации, решения, low-code, no-code.

Данная статья посвящена выявлению и анализу проблем, связанных с применением смарт-контрактов в современных информационных системах. В ней рассматриваются технические, юридические и организационные аспекты, создающие вызовы для успешной реализации смарт-контрактов в различных областях. Статья также предоставляет практические рекомендации и возможные пути решения обнаруженных проблем с целью содействия более широкому и успешному использованию смарт-контрактов в будущем.

Введение

Внедрение смарт-контрактов в современные информационные системы стало темой повышенного интереса и обсуждения в бизнес-сообществе. Смарт-контракты представляют собой программные алгоритмы, предназначенные для автоматизации и выполнения различных соглашений и условий без необходимости прямого вмешательства третьей стороны. Однако, несмотря на их потенциальные преимущества, использование смарт-контрактов сопряжено с рядом сложностей и вызовов, которые могут стать серьезными препятствиями для успешной реализации.

Основная проблематика, связанная со смарт-контрактами, проявляется в их применении в различных контекстах, включая сферу государственных закупок. В данном контексте для обеспечения успешной интеграции смарт-конт-

рактов необходимо создание соответствующей инфраструктуры и разработка соответствующей законодательной базы. Техническая и юридическая подготовка становятся важными факторами для устранения проблем и обеспечения безопасности использования смарт-контрактов.

Более того, успешное внедрение смарт-контрактов требует от участников процесса готовности к адаптации к новым технологиям и процессам. Эффективное использование смарт-контрактов в контексте государственных закупок предполагает не только техническую компетентность, но и понимание юридических и организационных аспектов.

Эта статья призвана выявить и проанализировать сложности и вызовы, с которыми сталкиваются организации и государственные инстанции при использовании смарт-контрактов. Мы рассмотрим два основных сценария, в которых

смарт-контракты могут быть наиболее эффективными, и проанализируем трудности, которые могут возникнуть в процессе их внедрения. Также будут рассмотрены возможные решения и методы улучшения гибкости смарт-контрактов, чтобы сделать их более адаптивными к потребностям различных бизнес-сценариев.

Результаты исследований

Главная проблематика смарт-контрактов в контексте применения их в сфере государственных закупок. Для создания соответствующей инфраструктуры и законодательной базы необходима глубокая техническая и юридическая подготовка. Кроме того, участники процесса также должны быть готовы адаптироваться к новым технологиям и процессам.

Смарт-контракты наиболее эффективны в двух типах ситуаций. Во-первых, они идеально подходят для автоматизации взаиморасчетов, активируемые различными событиями, для наложения финансовых санкций при выполнении определенных условий, для сбора и анализа статистической информации. В этих случаях контракты выполняются без участия людей или посредников, что снижает затраты и повышает эффективность исполнения.

Во-вторых, смарт-контракты могут дополнять традиционный контракт и содержать логику автоматизированных бизнес-процессов для выполнения условий сделки. Однако здесь возникают трудности, так как для понимания кода требуется специализированное обучение. Схемы составляются по специальной методологии и для их понимания необходимо дополнительное обучение по данному направлению.

Главное препятствие для широкого распространения смарт-контрактов заключается в том, что стороны должны контролировать технических экспертов, которые создают код или подтверждают его точность. Это может быть сравнимо с участием юриста в сделке, который составляет договор и обеспечивает его правильное исполнение. Однако в случае смарт-контрактов необходимость в технических знаниях выше, так

как код может быть непонятен сторонам без специализированного обучения.

Таким образом, смарт-контракты представляют собой мощный инструмент, но их широкое распространение требует дополнительного обучения каждой из сторон, чтобы стороны могли правильно интерпретировать и использовать эту инновацию.

В некоторых случаях сложность понимания кода смарт-контракта не является преградой для заключения вспомогательных программных соглашений. Существует возможность создания базовых функций и текстовых шаблонов, которые определяют, какие параметры должны быть введены и как они будут выполняться. Например, простая функция смарт-контракта может списывать неустойку с одного счета в случае просрочки оплаты к определенной дате, и при этом стороне может потребоваться уверенность в том, что программный код действительно выполнит условия, указанные в тексте, и что дополнительные условия и параметры отсутствуют. В таких случаях может потребоваться вовлечение третьей стороны.

Когда нет готового шаблона и необходимо разработать новый код, стороны должны четко объяснить цель соглашения программисту. Передача копии текстового юридического документа может оказаться неэффективной, поскольку программисту необходимо проанализировать соглашение и выделить список условий. В этом случае стороны, полагаясь на вспомогательные смарт-контракты, должны предоставить программисту список условий, которые смарт-контракт должен выполнить. Решение данной проблемы возможно через использование инструментов low-code и no-code для разработки смарт-контрактов. Четкое разделение настройки и разработки помогает быстро и безопасно адаптировать смарт-контракты под потребности конкретного контракта. Сложная логика и программирование остаются за компетентным разработчиком, а настройка – за грамотными аналитиками. Внедрение BPMN-инструментов позволяет гибко моделировать бизнес-процессы.

No-code позволяет бизнес-аналитику задавать конкретные параметры в графическом редакторе процессов. Аналитику достаточно хорошо ориентироваться в процессах и логике строительных работ.

Low-code среда разработки позволяет достаточно быстро изменять и настраивать смарт-контракты. Разработка ведется не с нуля, готовые модули, задачи, задания и отчеты со стандартными свойствами и логикой исполнения значительно сокращают время разработки.

Однако при использовании исключительно программных смарт-контрактов в отношениях между компаниями и потребителями могут возникнуть дополнительные проблемы. Суды могут быть не готовы к рассмотрению споров, возникших в рамках исполнения смарт-контрактов.

Смарт-контракты, несмотря на свою автономность в блокчейне, могут зависеть от off-chain (внеблокчейн) ресурсов, которые предоставляют внешние данные, и эти зависимости вносят определенные сложности.

Во-первых, смарт-контракты не способны сами извлекать данные из внешних источников. Передачу данных должен инициировать сам источник. Это означает, что внешний источник информации (оракул) должен иметь возможность (способность) отправлять данные в смарт-контракт.

Во-вторых, смарт-контракты размножаются на множество узлов блокчейн-сети, и различные узлы могут получать данные в разное время. Например, узел-1 может получить информацию о температуре, равной 0,5 градуса, в то время как узел-2 может получить данные о температуре, равной 0 градусов. Это создает несогласованность данных между узлами, что может привести к недостаточности консенсуса и, как следствие, к невыполнению условий смарт-контракта.

Для решения этой проблемы стороны могут обратиться к оракулам. Оракулы служат посредниками, собирая информацию из внешних источников и передавая ее в смарт-контракт

в соответствии с расписанием. Однако использование оракулов подразумевает зависимость от третьих сторон и возможно придется заключать дополнительные контракты на поставку данных, что снижает децентрализацию и вносит потенциальные риски, такие как сбои в работе оракулов или предоставление недостоверных данных.

Важно отметить, что при использовании программных смарт-контрактов код (и его результат) может быть единственным объективным свидетельством согласованных условий между сторонами. Электронная переписка и устные обсуждения могут быть менее значимыми по сравнению с программным кодом в случае споров.

Что касается вспомогательных смарт-контрактов, суды могут рассматривать текст и код как единое соглашение. Однако возникают сложности, если текстовое соглашение и код не совпадают. В таких случаях судам придется решать, какой документ имеет приоритет – текстовое соглашение или код. Это может варьироваться в каждом случае, и суды должны будут принимать решения в зависимости от обстоятельств.

Одним из возможных решений для улучшения гибкости смарт-контрактов является включение параметров, запускающих их исполнение, как текстовое описание, а также как параметры в смарт-контракте. Например, условие «ниже 0 градусов» можно прописать в тексте контракта и включить как параметр в смарт-контракт. Это позволит исключить несогласованность между текстом и кодом, обеспечит большую ясность и прозрачность в соглашении сторон.

Однако в настоящее время изменение смарт-контрактов остается сложной задачей. Смарт-контракты в блокчейне обладают неизменной природой, что ограничивает их гибкость. В отличие от текстовых контрактов, где стороны могут быстро согласовать изменения, смарт-контракты могут не иметь такой гибкости. Это может повысить операционные издержки и создать риск того, что желаемые изменения будут неточно отражены в коде.

Библиографический список

1. Автоматизация закупок: опыт крупнейших заказчиков, структура рынка, тренды / TAdviser. – URL: http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Автоматизация_закупок:_опыт_крупнейших_заказчиков,_структура_рынка,_тренды.Исследование_TAdviser (дата обр. 11.09.2023).
2. В «Газпроме» создан «Естественный каталог закупок и цен» / TAdviser. – URL: [http://www.tadviser.ru/index.php/Проект:Газпром_\(Антирутина_Корпорация\)](http://www.tadviser.ru/index.php/Проект:Газпром_(Антирутина_Корпорация)) (дата обр. 11.09.2023).
3. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации за 2022 год». – URL: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/11/main/3-22.pdf> (дата обр. 02.09.2023).
4. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации за 2022 год». – URL: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/11/main/3-22.pdf> (дата обр. 02.09.2023).
5. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации за 2022 год». – URL: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/11/main/3-22.pdf> (дата обр. 02.09.2023).
6. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации за 2022 год». – URL: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/11/main/3-22.pdf> (дата обр. 02.09.2023).
7. Сбербанк поможет клиентам защитить сделки от непредвиденных рисков / ИА «Банки.ру». – URL: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=10217533> (дата обр. 11.09.2023).
8. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (дата обр. 13.09.2023).

УДК 640.4 DOI: 10.14451/2.194.58

Повышение эффективности гостиничного бизнеса с помощью технологий искусственного интеллекта

© 2024 **Шумакова Елена Викторовна**

Доцент, Кандидат экономических наук. Дальневосточный Федеральный Университет, Департамент туризма и гостеприимства.

E-mail: shumakova.ev@dvvfu.ru

Ключевые слова: отели, гостиничный бизнес, индустрия гостеприимства, искусственный интеллект, технологии, технологии искусственного интеллекта, SMART-технологии, чат-боты.

В современных условиях гостиничный бизнес повышает собственную результативность и конкурентоспособность на рынке с помощью внедрения технологий искусственного интеллекта, которые становятся главным направлением деятельности в стратегии развития отелей. Рассмотрением особенностей актуальности использования в индустрии гостиничного бизнеса технологий искусственного интеллекта занимались такие исследователи, как Е. Б. Доброжанская, А. С. Петренко, А. Д. Хана и других ученых. Способы применения технологий искусственного интеллекта в гостиничном бизнесе рассматривали такие ученые, как Д. А. Грибанова, В. Д. Архарова, Г. М. Дехтярь, П. В. Пьяных, В. М. Дедок и другие исследователи. В настоящей статье в качестве объекта исследования мы выделяем искусственный интеллект, в то время как предметом выступают технологии ИИ в гостиничном бизнесе. Теоретико-методологическое и практическое значение темы исследования продиктовано тем, что анализ технологий ИИ в сфере гостеприимства позволит повысить конкурентоспособность гостиничных услуг в России.

В современных условиях экономического развития индустрия гостиничного бизнеса выступает межотраслевым комплексом, который, как следует справедливо отметить, специализируется на обслуживании собственных клиентов. В научных исследованиях Е. Б. Доброжанской отмечалось, что в современном бизнесе сфера гостеприимства в свою структуру включает производство разных сувениров и снаряжения в сфере туризма, спортивные услуги, предоставление развлекательных услуг и услуг по оздоровлению для клиентов, а также размещение

посетителей, организация их питания [6, с. 7].

Индустрия гостиничного бизнеса в современных экономических условиях выступает деятельностью предпринимательского характера по оказанию клиентам услуг. В данном случае клиентами в исследуемой бизнес-отрасли могут выступать посетители, клиенты, туристический кластер, деловые сотрудники компаний, а также представители разного рода бизнес-структур.

Сегодня, если рассматривать развитие гостиничного бизнеса в российских реалиях, то мож-

но обнаружить, что данная сфера предпринимательства выступает эталоном организаций коммерческого характера, которые ежегодно стремительно развиваются. В силу развития рассматриваемой бизнес-индустрии, как следует подчеркнуть, происходит и повышение конкурентной борьбы предприятий сферы гостеприимства на рынке гостиничных услуг. Именно данное обстоятельство предопределяет тот факт, что для развития непосредственно индустрии гостиничного бизнеса требуется также повышать качество и количество отелей, комплексов туристического характера, а также других средств для размещения посетителей, с одновременным улучшением их деятельности на рынке. Данный факт обусловлен тем, что на современном туристическом рынке сегодня наблюдаются жесткие условия конкуренции.

Индустрии гостиничного бизнеса множество возможностей предоставляют стремительно развивающиеся технологии, в частности технологии искусственного интеллекта.

В научных исследованиях А. С. Петренко и А. Д. Хана указывалось, что использование в индустрии гостеприимства технологий ИИ получило собственное стремительное развитие с 2020 г., когда осуществился переход от использования традиционных концепций развития к применению в практической деятельности технологий ИИ в индустрии гостеприимства, так как довольно часто его результативность в выполнении задач выше, чем результативность кадров [9, с. 133].

Необходимо справедливо отметить, что технологии искусственного интеллекта постоянно развиваются, предоставляя сообществу гостиничного бизнеса множество способов для получения на рынке конкурентных преимуществ и желаемых результатов для развития. Компаниям в сфере индустрии гостеприимства важно продумывать заранее, какие технологии искусственного интеллекта использовать для решения конкретных задач с максимальной опорой на инновационное развитие.

Конкурентные преимущества сферы гостиничного бизнеса, как справедливо отмечается в монографии О. Н. Березиной, М. В. Банетовой и А. М. Алимпиевой, получают те предприятия, которые смогли внедрить вовремя в собственную деятельность современные технологии искусственного интеллекта. Исследователи пишут, что такие технологии ИИ обуславливают следующие преимущества:

- предложение для посетителей рекомендаций персонализированного характера при прогулках по городу, поездках, при сопровождении;
- оказание разных услуг для посетителей в отеле;
- в течение всего пребывания в отеле помогают гостям [1, с. 51].

Соглашаясь с мнением исследователей, можно прийти к выводу о том, что идеи и преимущества, которые предлагают технологии искусственного интеллекта, на сегодняшний день требуется использовать многим брендам и сетям индустрии гостиничного бизнеса.

На современном этапе развития в гостиничном бизнесе технологии искусственного интеллекта используются для автоматизации операций, качественного обслуживания гостей, правильного управления доходами. Однако для результативного внедрения технологий искусственного интеллекта требуется правильно понимать, в какой именно сфере их использование будет наиболее результативным, потому что практически ежегодно на рынке появляются все новые технологии искусственного интеллекта.

Необходимо отметить, в гостиничном бизнесе технологии искусственного интеллекта сегодня позволяют результативнее управлять как бизнесом в целом, так и сотрудниками, а также лучше понимать посетителей, способствуют оптимизации издержек в гостиничном бизнесе. Современным отелям необходимо понимать уровень потребительской удовлетворенности, знать своих клиентов и проводить анализ их непосредственных потребностей. Выделенные обстоятельства обуславливают необходимость

использования в данной бизнес-отрасли совокупности разных методов и инструментов для работы с пространственными данными, так как такие информационные сведения сегодня являются для развития сферы гостеприимства результативным источником информации. Полученная таким образом информация может быть использована для составления потенциального потребителя отеля, определения его основных интересов, предпочтений, а также для отслеживания частоты его приезда в гостиницу. На основе таких данных можно в большей степени эффективно осуществлять планирование и организацию собственной работы.

Основные способы применения технологий искусственного интеллекта в индустрии гостиничного бизнеса:

- Использование при регистрации роботов.
- Использование SMART-технологий.
- Услуги консьержа AI.
- Чат-боты.
- Оптимизация внутренней среды гостиницы с помощью ИИ.

На наш взгляд, требуется остановиться более подробно на представленных выше способах и их основных преимуществах, направленных на повышение результативности гостиничного бизнеса.

1. Использование роботов на основе ИИ при регистрации в отеле.

Рассматриваемый способ применения технологий ИИ в сфере гостеприимства может быть рассмотрен на примере создания робота Connie объединенными компаниями IBM и Hilton. Робот-консьерж Connie создан для личного обслуживания гостей, взаимодействия с ними, благодаря использованию возможностей искусственного интеллекта IBM Watson. Рассматриваемый искусственный интеллект IBM Watson использует в работе собственные базы данных Watson и базы данных WayBlazer, в результате он может общаться на естественном языке с гостями, давать рекомендации по поводу достопримечательностей и различных удобств, обедов, предостав-

лять информационные сведения об особенностях отеля и обслуживания в нем. На сегодняшний день робот-консьерж Connie встречает гостей в штате Вирджиния в отеле Hilton McLean [3, с. 42].

Еще один пример использования роботов как технологий искусственного интеллекта в индустрии гостиничного бизнеса считается Mario – роботизированный помощник, который появился в бельгийском отеле Marriot в 2016 г. Необходимо справедливо отметить, что главными обязанностями робота-помощника считаются приветствие посетителей, информирование их об отеле, выдача ключей, резервирование столика в ресторане отеля и прочее [3, с. 42].

В японском отеле Henn-na Hotel (город Сасебо) функционирует робот-администратор, который осуществляет встречу посетителей и их регистрацию, а также может провести беседу с ними [13].

Исходя из исследования таких технологий, как роботы в гостиничном бизнесе, можно резюмировать, что данные технологии ИИ направлены на повышение результативности гостиничных предприятий в результате повышения оперативности работы при взаимодействии с посетителями гостиницы.

2. Использование SMART-технологий.

В рассматриваемой бизнес-индустрии широко используются SMART-технологии искусственного интеллекта. На сегодняшний день на рынке представлены устройства, направленные на персонализацию проживания посетителей в отелях. Так, на рынке гостеприимства внедряются электронные ключи, управляемые с помощью Apple Watch (к примеру, сеть отелей Starwood) [8]. Сеть гостиниц Starwood в дальнейшем также планирует установление в собственных отелях умных зеркал, с помощью которых клиенты смогут иметь доступ к таким функциям, как синхронизированный со смартфоном просмотр уведомлений, чтение новостей, просмотр погоды и т.д. Использование SMART-технологий искусствен-

ного интеллекта в XXI в., как отмечается в статье В. Д. Архаровой и Г. М. Дехтярь, позволяет отелям использовать Oculus Rift (шлемам виртуальной реальности), с помощью которых клиенты отеля могут выбрать необходимый маршрут путешествия для совершения тренировок [5, с. 28].

3. Оптимизация внутренней среды гостиницы с помощью ИИ.

Еще одним направлением для применения технологий искусственного интеллекта в гостиничном бизнесе считается его направленность на оптимизацию внутренней среды предприятий гостиничного бизнеса. Необходимо справедливо отметить, что рассматриваемая оптимизация осуществляется по ряду направлений, в частности управление доходами, репутацией и рекрутинг.

В рассмотренных формах использование основных технологий искусственного интеллекта, как следует справедливо отметить, находится в непосредственной взаимосвязи со способностью ИИ анализировать огромные информационные базы данных, выделять в них наиболее важные сведения для развития бизнеса, а также устанавливать соответствующие связи корреляционного характера между ними, а также выстраивать наиболее результативные способы решения задач по оптимизации внутренней среды отеля [4, с. 61].

В качестве примера можно привести сеть гостиниц AccorHotels, которая в платформу Travelsity инвестировала пять миллионов евро. Данная платформа ИИ занимается проведением исследования online-контента на основе искусственного интеллекта. В результате использования такой технологии ИИ можно определять клиентские потребности и в дальнейшем осуществлять по их предпочтениям подбор соответствующего отеля из сети гостиниц AccorHotels [14].

4. Услуги консьержа AI.

В современном мире гостиничного бизнеса все чаще в отелях используются консьержи с искусственным интеллектом, которые позволяют

клиентам заказывать обслуживание номеров, а также могут регистрировать посетителей. Коммуникация с консьержем с ИИ осуществляется прямо со смартфонов, что сокращает время совершения операции.

Так, в отелях Великобритании Radisson Blu появился виртуальный консьерж Edward, который принимает жалобы от посетителей с помощью SMS-сообщений, дает указания, как пройти в бизнес-центр, ресторан отеля, рассказывает об услугах дополнительного характера [2].

Еще одним отелем, который использует в собственной работе виртуального консьержа с искусственным интеллектом (Nuha) считается Address Hotels and Resorts. Рассматриваемая сеть отелей стала в ОАЭ первой группой гостиниц, использующая в собственной деятельности технологии ИИ. Деятельность Nuha основана на технологии ChatGPT. Данный виртуальный помощник рассказывает о достопримечательностях, событиях и праздниках Дубая, станет путеводителем по городу, покажет СПА-центры и номера, проведет экскурсию по отелю, предложит разговоры гостям отеля [11].

5. Чат-боты.

В индустрии гостиничного бизнеса осуществление коммуникации в настоящее время возможно с использованием технологий искусственного интеллекта с помощью чат-ботов. В. И. Терехова и Н. Б. Куцева писали, что в настоящее время некоторые гостиничные сети применяют в собственной деятельности чат-боты на базе существующих моделей генерированного искусственного интеллекта для ответов на запросы клиентов [7, с. 38].

Стоит в данном случае указать на тот факт, что использование чат-ботов позволяет сокращать нагрузку на персонал, повышая количество выполненных запросов [10, с. 92]. Применение данной технологии ИИ у посетителей гостиниц, согласно проведенным исследованиям, вызывает лишь положительные эмоции [12].

Итак, применение технологий искусственного

интеллекта в сфере гостеприимства способствует повышению результативности и конкурентоспособности предприятий исследуемой индустрии. Благодаря таким технологиям искусственного интеллекта, как чат-боты, SMART-технологии, роботы, интеллектуальные технологии для оптимизации внутренней среды отелей, услуг виртуальных консьержей, на сегодняшний день все лучше в отелях осуществляется поддержка и консультирование посетителей. Также

установлено, что применение технологий ИИ способствует снижению нагрузки на персонал с одновременным повышением количества выполненных запросов. Проведенное исследование позволяет прийти к выводу, что использование технологий ИИ помогает сделать данный вид услуг более клиентоориентированным, что, несомненно, повысит результативность работы отелей.

Библиографический список

1. Алимпиева А. П., Банетова М. В., Березина О. Н. Современные технологии в сфере социально-культурной деятельности и туризма : монография. – 2022.
2. В 12 отелях Radisson Blu появился электронный консьерж Эдвард / Buying business travel Russia. – 2016. – URL: <https://buyingbusinessstravel.com.ru/news/tekhnologii/v-12-otelyakh-radisson-blu-poyavilsya-elektronnyy-konserzh-edvard/#:~:text=Виртуальный%20консьерж%20Эдвард%20появился%20в%20,виртуальное%20%20говорится%20в%20пресс-релизе%20Radisson.>
3. Грибанова Д. А. Использование инноваций в деятельности гостиничных предприятий // Современные инновации. – 2019. – 3 (31). – С. 41–43.
4. Дедок В. М., Пьяных П. В. Применение искусственного интеллекта в международном гостиничном секторе // European journal of economics and management sciences. – 2020. – № 2. – С. 59–63.
5. Дехтярь Г. М., Архарова В. Д. Технологии и люди в SMART-отелях: что мы можем ожидать от будущего гостиничного бизнеса и имеет ли значение эмоциональный интеллект? // Вопросы отраслевой экономики. – 2023. – 4 (4). – С. 26–32.
6. Доброжанская Е. Б. Управление инновационной деятельностью в сфере туризма : дис. ... д-ра экономических наук : 08.00.05 / Доброжанская Елена Борисовна. – СПб., 2011.
7. Кущева Н. Б., Терехова В. И. Трансформация инновационных технологий искусственного интеллекта для его успешного применения в гостиничном бизнесе // Петербургский экономический журнал. – 2021. – № 1. – С. 37–43.
8. Сечкин А. Там, где встречаются IoT и HoReCa: как рестораны и отели применяют интернет вещей. – 2019. – URL: <https://rb.ru>.
9. Хан А. Д., Петренко А. С. Специфика применения искусственного интеллекта в гостиничном бизнесе // Мировая наука. – 2021. – 11 (56). – С. 132–136.
10. Чарыева М. О. Перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта в ресторанном и отельном бизнесе // Экономические науки. – 2024. – 3 (232). – С. 86–92.
11. Address Hotels and Resorts introduces «Nuha», UAE's first luxury hospitality AI concierge. – 2023. – URL: <https://focus.hidubai.com/nuha-uaes-first-chatgpt-powered-virtual-hospitality-concierge-unveiled>.
12. Hospitality Technology Next Generation. AI for hospitality. Whitepaper / AHLA. – 2023. – URL: https://www.ahla.com/sites/default/files/HTNG_AI_Whitepaper.2023.pdf.
13. Pijak J. High Tech Hotel Innovations. – 2017. – URL: <https://www.trendhunter.com/slideshow/hotel-innovations>.
14. State of Artificial Intelligence in Travel. – URL: <https://www.dataart.com/media/1888/ai-hospitality-business-travel-and-otasreport-design.pdf>.

ECONOMIC AND LAW ISSUES

Nº8 (194)
2024

Editorial Council:

A. P. Torshin – Candidate of Law, Deputy Chairman – State Secretary of the Bank of Russia, Chairman of the Editorial Board of the Journal “Economic and Law Issues”

E. M. Ashmarina – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Legal Support of Economic Activity of the Russian State University of Justice, Editor-in-Chief of the Journal “Economic and Law Issues”

A. G. Lisitsyn-Svetlanov – Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

V. N. Viktorov – Doctor of Economics, Professor, Head of the Center for Special Programs at St. Petersburg Mining University

Yu. V. Golik – Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

S. N. Silvestrov – Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Director of the Economic Policy Institute and the problems of economic security, Professor of the Department of World Economy and World Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation

A. A. Liverovsky – Doctor of Law, Professor at the Department of Constitutional and Administrative Law of the National Research University Higher School of Economics in St. Petersburg

The journal is included in the list of the Higher Accreditation Committee of The Ministry of Education and Science of Russia of the leading scientific journals and publications issued in the Russian Federation, where the main scientific results of the scientific theses for the degrees of Doctor and Candidate of Science can be found

Founder: LLC “Economic Sciences”

Address: 125057, Moscow, Chapaevskii per. 3-775

E-mail: info@law-journal.ru

WWW: <http://law-journal.ru>

Tel.: +7(995)4844669

The Certificate of registration of mass media:

ПИ № ФС 77-31419 from 06.03.2008

Subscription index 70180

ISSN 2072-5574

Issue date 01.08.2024

Format 60×84/8, printed signatures 9.18

500 copies

Printed by “24 Print” Ltd

Editorial Board:

E. M. Ashmarina – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Legal Support of Economic Activity of the Russian State University of Justice, Editor-in-Chief of the Journal “Economic and Law Issues”

O. Yu. Bakaeva – Doctor of Law, Professor of the Department of Financial, Banking and Customs Law of the Saratov State Law Academy

V. V. Bolgova – Doctor of Law, Professor, First Vice-Rector for Academic and Educational Work, Head of the Department of Theory and Philosophy of Law, Samara State University of Economics

A. A. Pavlushina – Doctor of Law, Professor

S. A. Makhosheva – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department “Regional Management” of the Institute of Informatics and the problems of regional management of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

V. V. Simonov – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Church History, Moscow State University named after M. Lomonosov

I. A. Shulyatyev – PhD in Law, Senior Lecturer at the Department of International and European Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

A. A. Alekseev – Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Innovative Development, Professor of the Department of Enterprise Economics and Production Management, St. Petersburg State University of Economics

V. P. Ponka – Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law, Process and Private International Law of the Peoples' Friendship University of Russia

M. F. Gus'kova – Doctor of Economics, Professor at the Institute of Paths, Construction and Structures of the Russian University of Transport (MIIT)

P. V. Pavlov – Doctor of Economics, Doctor of Law, Associate Professor, Director of the Institute of Management in Economic, Ecological and Social Systems of the Southern Federal University

R. I. Khansevyarov – Doctor of Economics, Professor of Samara State University of Economics

Chief Editor:

E. M. Ashmarina – Doctor of Law, Professor

CONTENTS

PUBLIC LAW (STATE LAW) SCIENCES 66

Chugurova T. V., Ermakov K. S. Protection of the interests of an indefinite circle of persons as a procedural form of protection in a jurisdictional process 66

Terekhova E. V. On the question of some theoretical and legal problems of digital financial assets 68

Vasyanina E. L. Modern trends in the development of the theory of financial legal relations..... 69

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY 71

Doronin N. S. Regional economic policy in terms of sustainable development of Russian Arctic 71

Fedyaev P. P. Methodology for monitoring the use of smart contracts 74

Fedyaev P. P. Smart contracts in public procurement for construction 75

Fedyaev P. P. Identification of the problems of using smart contracts 76

Shumakova E. V. Improving the efficiency of the hotel business with the help of artificial intelligence technologies 78

PUBLIC LAW (STATE LAW) SCIENCES

Protection of the interests of an indefinite circle of persons as a procedural form of protection in a jurisdictional process

© 2024 **Chugurova Tatyana Viktorovna**

Associate Professor of the Department of Civil Procedure and Business Law; Associate Professor of the Department of Civil and Arbitration Procedure. Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev; Samara State University of Economics, Samara, Russia.

E-mail: ChugurovaTV@yandex.ru

© 2024 **Ermakov Kirill Sergeevich**

Graduate student. Samara State University of Economics, Samara, Russia.

E-mail: kse999@bk.ru

The article analyzes the protection of the interests of an indefinite circle of persons as a procedural form of protection in various types of jurisdictional process. This form of protection is considered as a kind of collective, non-individual form aimed at protecting public, pure interest, having its own specifics, procedural content.

One of the priority directions of the development of the jurisdictional process is the identification of common judicial institutions aimed at revealing the unity of the process.

Protection of public, public interest, non-individual, collective interest can be found in various types of jurisdictional process, from constitutional to civil litigation. This institution has always been studied within the framework of separate branches of procedural law, there is no unified perception in the theory of procedural law.

Keywords: *indefinite circle of persons, procedural form of protection, public interest, state interest, public interest, non-individual form of protection, collective form of protection, jurisdictional process.*

References

1. *Abolonin G. O. Class Action Lawsuits.* – Moscow : Norma, 2001. – 256 p.
2. Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of 24.07.2002 No. 95-FZ / SPS "Consultant Plus".
3. *Bataeva N. S. Judicial protection of the rights and interests of an indefinite number of persons : PhD thesis* юридических наук : 12.00.03 / Bataeva Natal'ya Sergeevna. – Moscow, 1998. – 165 p.

4. *CHugurova T. V.* Procedural forms of protection of public interests in Russian law : PhD thesis юридических наук : 12.00.01 / CHugurova Tat'yana Viktorovna. – Tambov, 2007. – 216 p.
5. Civil and Administrative Cases - Appeal. Case No. 33-9455/2022 / Samara Regional Court. – URL: https://oblsud--sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=32056857&_uid=c33f7160-5ec7-467b-8d61-b0b124a22556&deloId=1540005&caseType=&_new=5&srv_num=1.
6. Civil Procedure Code of the Russian Federation of 14.11.2002 No. 138-FZ / SPS "Consultant Plus".
7. Code of Administrative Procedure of the Russian Federation of 08.03.2015 No. 21-FZ / SPS "Consultant Plus".
8. Federal Law "On Advertising", Federal Law "On Investment Funds", Federal Law "On the Protection of the Rights and Legitimate Interests of Investors in the Securities Market", Federal Law "On the Sanitary and Epidemiological Welfare of the Population", Federal Law "On the Fundamentals of Public Control in the Russian Federation", Federal Law "On Environmental Protection", Federal Law of 27.07.2006 No. 152-FZ "On Personal Data" of 27.07.2006 No. 152-FZ / SPS "Consultant Plus".
9. *Gorshunov D. N.* Interest in private law: theoretical issues. – Kazan' : Kazanskij gosudarstvenny'j universitet, 2005. – 176 p.
10. Law of the Russian Federation of 07.02.1992 No. 2300-1 "On the Protection of Consumer Rights" / SPS "Consultant Plus".
11. *Lukashova M. D.* Problems of claims for the protection of interests of an indefinite number of persons and class actions. – URL: <http://www.legist.ru/conf/lukashova.htm>.
12. *Nezamov A.* Some aspects of the development of public interest law in Russia // Arbitration and civil procedure. – 2009. – No. 6. – P. 7.
13. *Reshetnikova I. V., Yarkov V. V.* Civil law and civil procedure in modern Russia. – Ekaterinburg, M., 1999.
14. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 23.03.2012 No. 15 "On certain issues of the participation of the prosecutor in the arbitration process" / SPS "Consultant Plus".
15. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.06.2015 No. 25 "On the application by courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation / SPS "Consultant Plus".
16. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the first quarter of 2004 / SPS "Consultant Plus".
17. *Tixomirov Y. A.* Public law. – Moscow : BEK, 1995. – 496 p.
18. *Uksusova E.* Cases on the protection of the rights of an indefinite number of persons // Russian justice. – 1997. – No. 11. – P. 42.
19. *YUdin A. V.* Procedural position of a prosecutor who has applied to a court in civil or arbitration proceedings, in the absence of a plaintiff in the case // Laws of Russia: experience, analysis, practice. – 2022. – No. 6. – P. 3-4.

On the question of some theoretical and legal problems of digital financial assets

© 2024 **Terekhova Elena Vladimirovna**

PhD in Law, Associate Professor of the Institute of International Law and Justice. Moscow State Linguistic University.

E-mail: Ter_finlaw@mail.ru

The article examines theoretical, legal and practical issues in the field of digital financial assets. The problems of law enforcement practice, as well as international experience in the field of digital systems are analyzed. Elements of legal structures applicable to digital financial assets are studied. Based on the text of the work, proposals are formulated aimed at improving these processes.

Keywords: *digital financial assets, cryptocurrency, blockchain, information technology, digital control, risks.*

References

1. Bank of Russia Instruction dated 25.06.2021 No. 5828-U "On the procedure for the transfer by an information system operator excluded from the register of information system operators in which digital financial assets are issued, of consolidated information stored in the information system about persons who have issued digital financial assets, as well as about the holders of digital financial assets issued in the information system and the digital financial assets belonging to them to the operator of another information system" / SPS "Consultant Plus".
2. Digital transformation of internal corporate financial control procedures (ICFC) / A. V. Bodyako [et al.] // Bulletin of Professional Accountants. – 2024. – No. 2. – P. 41–47.
3. Federal Law of July 31, 2020 No. 259-FZ "On Digital Financial Assets, Digital Currency and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" / SZ RF, 2020. No. 31 (Part I). Art. 5018.
4. *Gavrin D. A.* Cryptocurrency exchanges are innovative structures, represented by two types: decentralized and centralized exchanges. Features of foreclosure on cryptocurrencies in the insolvency (bankruptcy) procedure // Russian law: education, practice, science. – 2023. – No. 4. – P. 35–44.
5. *Kuchеров I. I.* Cryptocurrency (ideas of legal identification and legitimization of alternative means of payment) : monograph. – Moscow : CZentr YUrInfoR, 2018. – 204 p.
6. *Peretolchin A. P.* Genesis and development prospects of legal regulation of digital financial assets in the Russian Federation // Journal of Digital Technologies and Law. – 2023. – Vol. 1, no. 3. – P. 752–774.
7. *Ponamorenko V. E.* Electronic money and virtual currencies in light of AML/CFT // Electronic currency in light of modern legal and economic challenges: collection of materials from the International scientific and practical conference / ed. by A. S. Genkin, O. I. S. E'. L. Sidorenko. – Moscow : YUrIitinform, 2016.

Modern trends in the development of the theory of financial legal relations

© 2024 **Vasyanina Elena Leonidovna**

Leading Researcher of the Administrative, Law and Process Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law. Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

E-mail: elenavasionina@yandex.ru

The article focuses on the study of the nature and structure of financial obligations and the control and organizational relations that ensure them.

The author comes to the conclusion that it is advisable to study the structure and types of financial legal relations through the prism of the financial mechanism of the state, which is a system of interconnected financial and legal institutions, which include monetary emission, taxes, budget, financing, investments, insurance, etc.

This will make it possible to coordinate different types of financial legal relations among themselves, to create their system, the common task of which is the coordinated work of individual financial and legal institutions and the coordination of actions of public authorities in financial management.

Keywords: *financial legal relations, obligations, financial and legal science, taxes, budget, credit, legal personality, Bank of Russia.*

References

1. *Bochkareva E. A. Financial mechanism and law : monograph.* – Moscow : Kontrakt, 2014. – 247 p.
2. Discussion within the framework of the XII St. Petersburg International Legal Forum "Customs Know-How in Replenishing the Budget". – URL: <https://legalforum.info/programme/business-programme>.
3. *Doklad Banka Rossii dlya obshhestvenny'x konsul'taczij R. i regulirovanie ry'nka inkassaczii i perevozki nalichny'x deneg.* – Moscow, 2024. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/165616/Consultation_Paper_30082024.pdf.
4. *Encyclopedia of Russian financial law / ed. by E. Y. Gracheva, R. E. Artyuxin.* – Moscow : Prospekt, 2024.
5. Federal Law of 08.08.2024 No. 278-FZ "On Amendments to Article 5 of the Law of the Russian Federation "On Consumer Cooperation (Consumer Societies, Their Unions) in the Russian Federation" and the Federal Law "On the Protection of the Rights and Legitimate Interests of Investors in the Securities Market" / SZ RF. 2024. No. 33 (Part I). Art. 4974.

6. *Gracheva E. Y.* On the issue of financial obligations // Bulletin of the University named after. O. E. Kutafina (MSAL). – 2016. – No. 6. – P. 10–20.
7. *Karaseva M. V.* Financial legal relationship. – Moscow : Norma, 2001. – 283 p.
8. Legal Encyclopedia. – Moscow : YUrist, 2001. – 1272 p.
9. *Nabiullina:* With the end of preferential mortgages, “gray” schemes have blossomed again / TASS. – URL: <https://tass.ru/nedvizhimost/21484893>.
10. Operational report of the Accounts Chamber of the Russian Federation on the execution of the federal budget January-December 2023. – URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/5ee/zyor1q3va23b402y4irx01fq1gc9b56a.pdf>.
11. *Poroxov E. V.* Tax law : textbook for universities (academic course). – 2023.
12. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of July 30, 2013 No. 57 “On certain issues arising in the application by arbitration courts of Part One of the Tax Code of the Russian Federation”.
13. *Rovinskij E. A.* The main issues of the theory of Soviet financial law. – 2nd ed. – Moscow : Norma, Infra-M, 2017. – 175 p.
14. Ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 01.12.2022 No. 305-ES22-11464 in case No. A40-20125/2021; dated 02.12.2022 No. 310-ES22-8937 in case No. A09-1129/2021; dated 02.12.2022 No. 310-ES22-9639 in case No. A09-1751/2021.
15. *Vasyanina E. L.* Obligations in financial law : monograph. – Moscow : Rusajns, 2020. – 130 p.
16. *Vy’shinskij A. Y.* The Main Tasks of the Science of Soviet Socialist Law (Abridged transcript of the report at the first conference on issues of the science of Soviet law and state, July 16, 1938) // Socialist legality. – 1938. – No. 8. – P. 1–34.
17. *Xalfina R. O.* General doctrine of legal relations. – Moscow : YUridicheskaya literatura, 1974. – 351 p.
18. *Zapol’skij S. V.* Self-financing of enterprises (legal issues). – Moscow : YUridicheskaya literatura, 1988. – 160 p.
19. *Zapol’skij S. V., Vasyanina E. L.* Digitalization of financial control: legal regulation // Legal informatics. – 2022. – No. 3. – P. 4–11.

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Regional economic policy in terms of sustainable development of Russian Arctic

© 2024 **Doronin Nikolai Sergeevich**

Expert Center Project office. Arctic Development chairman.

E-mail: doronin@porarctic.ru

In this paper author are discussing theoretical questions of regional economic policy implementation in Russia which based on Russian economic theory of zoning, global theory of regional economy and sustainable development concept. Russian Arctic zone as unique economic macroregion was chosen as object for research. Actual issues of regional economic policy implementation and sustainable development features of regional economic systems in Russian Arctic are under analysis.

Keywords: *Russian Arctic zone, regional economic system, sustainable development, the economic theory of zoning, regional economy.*

References

1. *Arsen'ev K. I.* Statistical essays of Russia. – SPb. : Imperatorskaya akademiya nauk, 1848. – 503 p.
2. *Asheim G., Dordrecht B.* Justifying, characterizing and indicating sustainability. – Springer, 2007. – 305 p. – ISBN 978-1-4020-6199-8.
3. *Blaug M.* Economic Thought in Retrospect. – Moscow : Delo Ltd, 1994.
4. *Bristow G., Healy A.* Regional Resilience: An Agency Perspective // *Regional Studies*. – 2013. – Nov. – Vol. 48, no. 5. – P. 923–935. – ISSN 1360-0591. – DOI: [10.1080/00343404.2013.854879](https://doi.org/10.1080/00343404.2013.854879).
5. *delivery N.* / ed. by M. I. Nikishova. – Moscow : Akademicheskij proekt, 2024. – 484 p.
6. Dictionary, Census of Population. – 2021. – URL: <https://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2021/ref/dict/az/Definition-eng.cfm?ID=geo022> (visited on 11/13/2023).
7. *Doronin N. S.* The Arctic vector of Russian statehood: achievements and challenges // *Civilizational aspects of development of the Arctic regions of Russia : Proceedings of the IV scientific and practical conference*. – Moscow : Universitet mirovy'x czivilizaczij imeni V. V. ZHirinovskogo, 2023. – P. 78–86.
8. *E'tkind A.* The Nature of Evil, Raw Materials and the State. – 2nd ed. – Moscow : Novoe literaturnoe obozrenie, 2023. – 504 p.
9. *Fujita M., Krugman P., Venables A. J.* The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade. – MIT Press, 2001.
10. General Multilingual Environmental Thesaurus. – URL: <https://www.eionet.europa.eu/gemet/en/concept/13301> (visited on 11/12/2023).
11. *Granberg A. G.* August Lësh's ideas in Russia // *Spatial Economy*. – 2006. – No. 2. – P. 5–22.

12. Granberg A. G. Fundamentals of regional economy : textbook for universities. – 4th ed. – Moscow : Izdatel'skij dom GU VSHE', 2004.
13. Griczaj O. V., Ioffe G. V., Trejvish A. I. Center and periphery in regional development. – Moscow : Nauka, 1991.
14. Gunder Frank A. The Development of Underdevelopment // Monthly Review. – 1966. – Sept. – Vol. 18, no. 4. – P. 17. – ISSN 0027-0520. – DOI: [10.14452/mr-018-04-1966-08_3](https://doi.org/10.14452/mr-018-04-1966-08_3).
15. Holland J. H. Hidden Order: How Adaptation Builds Complexity. – New York, NY, USA : Basic Books, 1995.
16. Kislenko I. Y. On the Role of the Concepts of “Global North-South” in Global Sociology // Bulletin of Saint Petersburg University. Sociology. – 2020. – Vol. 13, issue 2. – P. 116–128. – DOI: [10.21638/spbu12.2020.201](https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.201).
17. Kolosovskij N. N. Selected Works. – Smolensk : Ojkumena, 2006.
18. Korchak E. A. Long-term dynamics of social space in the Arctic territories of Russia // Arctic and North. – 2020. – No. 38. – P. 123–142. – DOI: [10.37482/issn2221-2698.2020.38.121](https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2020.38.121).
19. Kryukov V. A. Economy of the modern Arctic: effective interaction and management of integral risks are the basis of success : collective monograph. – 2019. – DOI: [10.37614/978.5.91137.416.7](https://doi.org/10.37614/978.5.91137.416.7).
20. Kuznecov N. G., Tyaglov S. G., Rodionova N. D. Information tools for managing sustainable development of the subjects of the Arctic zone of the Russian Federation // Arctic 2035: Current Issues, Problems, Solutions. – 2023. – 3 (15). – P. 97–101.
21. Lenin V. I. Complete set of works. – 1971.
22. Lopatnikov D. L. Regional Economy and Territorial Development Management : Textbook and practical course for bachelor's and master's degrees. – YUrajt, 2016.
23. Lukin Y. F. The Arctic Zone of the Russian Federation is a geostrategic territory of Russia. – 2020. – URL: <https://narfu.ru/upload/medialibrary/570/AZRF-geostrategicheskaya-territoriya.pdf> (visited on 07/28/2024).
24. Mendeleev D. I. Essays. Vol. XII. – Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1949.
25. Mendeleev D. I. Review of the factory and plant industry and trade of Russia. Collection “Factory and plant industry and trade of Russia”. With the appendix of a general map of the factory and plant industry of the Russian Empire. – 2nd ed. – Ministerstvo finansov, 1896.
26. Pilyasov A. N. From Alienation to Social Embedding: Theoretical and Applied Issues of Northern Nature Management // Journal of Economic Theory. – 2013. – No. 3. – P. 47–60.
27. Pilyasov A. N., CZukerman V. A. Formation of a new technological order in the Arctic for the period 1990–2021: regional section // Economic and social changes: facts, trends, forecast. – 2022. – Vol. 15, no. 5. – P. 95–117. – DOI: [10.15838/esc.2022.5.83.5](https://doi.org/10.15838/esc.2022.5.83.5).
28. Plan for the electrification of the RSFSR. Report to the 8th Congress of Soviets of the State Commission for the Electrification of Russia. – 2nd ed. – Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury', 1955.
29. *Regional Economic Resilience H. on* / ed. by G. Bristow, A. Healy. – Cheltenham, UK & Northampton, MA, USA : Edward Elgar Publishing, 2020. – 320 p.
30. Rixter D. I. Experience of dividing European Russia into regions based on natural and economic characteristics. – Imperatorskoe vol'noe e'konomicheskoe obshhestvo, 1898.
31. Semenov-Tyan'-SHans'kij P. P. Geographical and statistical dictionary of the Russian Empire. Vol. 5. – 1867.
32. Skuf'ina T. P. Multifactorial challenges to the development of the Arctic zone of the Russian Federation // Economy and Management. – 2019. – 3 (161). – P. 17–22.
33. Skuf'ina T. P. New regional policy in the context of the problem of balanced development of the northern territories of Russia // Regional Economy: Theory and Practice. – 2015. – 29 (404). – P. 25–34.
34. Skuf'ina T. P. Russian Arctic: Fundamental Problems of Socioeconomic Development and Research Positions // Fundamental research. – 2012. – No. 11–3. – P. 790–793.
35. Skuf'ina T. P., Mitroshina M. N. Transformation of the socio-economic space of the Russian Arctic in the context of geopolitics, macroeconomics, internal development factors // Arctic and North. – 2020. – No. 41. – P. 87–112. – DOI: [10.37482/issn2221-2698.2020.41.87](https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2020.41.87).
36. Solow R. M. Sustainability: An Economist's Perspective / The paper was presented as the Eighteenth J. Seward Johnson Lecture to the Marine Policy Center, Woods Hole Oceanographic Institution, at Woods Hole, Massachusetts, on June 14 1991.

-
37. *Stiglicz Dzh.* The Great Divide. Inequality in Society, or What Should the Remaining 99% of the Population Do? – E'ksmo, 2016.
 38. *Storper M.* The Resurgence of Regional Economies, Ten Years Later: The Region as a Nexus of Untraded Interdependencies // *European Urban and Regional Studies.* – 1995. – July. – Vol. 2, no. 3. – P. 191–221. – ISSN 1461-7145. – DOI: [10.1177/096977649500200301](https://doi.org/10.1177/096977649500200301).
 39. *Tatishhev V. N.* Notes. Letters 1717-1750. Scientific Heritage, Volume Fourteen. – Nauka, 1990.
 40. *Vasil'chikov A. I.* Land ownership and agriculture in Russia and other European countries. Vol. I. – SPb., 1876.
 41. World Commission on Environment and Development, Our Common Future (The Brundtland Report). – Oxford : Oxford University Press, 1987.

Methodology for monitoring the use of smart contracts

© 2024 **Fedyaev Pavel Pavlovich**

Deputy General Director. National Medical and Surgical Center named after N. I. Pirogov of the Ministry of Health of the Russian Federation.

E-mail: p.fedyaev@gmail.com

This article is an overview and analysis of the methodology for monitoring the use of smart contracts. With the growing interest in smart contracts in various industries, including finance, healthcare and public services, monitoring their use is becoming critical to ensure security and compliance with agreements. The article examines key methodologies, tools and practical recommendations that help to control and manage smart contracts in various scenarios. The existing challenges and risks associated with the use of smart contracts are analyzed and strategies for their elimination are proposed. The study highlights the importance of effective control over smart contracts in the modern digital economy and provides guidance for organizations seeking to successfully implement and use smart contracts in their activities.

Keywords: *smart contracts, control, methodology, security, compliance, risks, management, digital economy.*

References

1. Digital assets in the system of civil rights objects / E. G. Avakyan [et al.] // Law. – 2018. – No. 5. – P. 16-30.
2. Digital Economy: Conceptual Foundations of Legal Regulation of Business in Russia : Monograph. – Moscow : Prospekt, 2020. – 488 p.
3. *Komlev N. Y.* the legal nature of the token (digital law) as a new object of civil legal relations // Scientific notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2019. – No. 2. – P. 59-62.
4. *Rozhkova M. A.* Digital rights: public law concept and concept in Russian civil law // Economy and law. – 2020. – No. 10. – P. 3-13.
5. *Sannikova L. V., Xaritonova Y. S.* Legal nature of new digital assets // Law. – 2018. – No. 9. – P. 86-95.
6. *Vasilevskaya L. Y.* Token as a new object of civil rights: problems of legal qualification of digital law // Current issues of Russian law. – 2019. – No. 5. – P. 111-119.

Smart contracts in public procurement for construction

© 2024 **Fedyaev Pavel Pavlovich**

Deputy General Director of Federal State Budgetary Institution. National Medical and Surgical Center named after N. I. Pirogov of the Ministry of Health of the Russian Federation.

E-mail: p.fedyaev@gmail.com

The article discusses the main theoretical aspects of smart contracts, their types and principles of operation, as well as analyzes the industry experience of using smart contracts as an innovative tool in various countries. The article also explores in detail the specifics of public procurement for construction, paying attention to the features and problems faced by customers and performers in this area. As part of the analysis, regulatory legal acts regulating public procurement procedures for construction are considered. The focus is on the practical application of smart contracts in public procurement for construction, including specific examples of research on the use of smart contracts as an innovative tool. The role of the banking community and government regulation in the process of implementing smart contracts is analyzed, and the effectiveness and practical value of this tool for optimizing public procurement for construction is evaluated.

Keywords: *smart contracts, public procurement, construction, innovation, efficiency, optimization, regulatory regulation, application, blockchain technologies, control.*

References

1. Rosic A. Smart Contracts: The Blockchain Technology That Will Replace Lawyers / Blockgeeks. – 2017. – URL: <https://blockgeeks.com/guides/smart-contracts> (visited on 10/12/2023).
2. Stepanov A. What are smart contracts / Profitgid. – 2017. – URL: <https://profitgid.ru/smart-kontrakty.html> (visited on 10/13/2023).
3. Tar A. Smart Contracts, Explained / Cointelegraph. – 2017. – URL: <https://cointelegraph.com/explained/smart-contracts-explained> (visited on 10/12/2023).
4. What are blockchain-based smart contracts? / Cryptocurrency mining. – URL: <https://mining-cryptocurrency.ru/umnye-smart-kontrakty> (visited on 10/13/2023).
5. What are smart contracts in simple terms / Prostocoin: information portal. – URL: <https://prostocoin.com/blog/smart-contract> (visited on 10/10/2023).

Identification of the problems of using smart contracts

© 2024 **Fedyaev Pavel Pavlovich**

Deputy General Director. National Medical and Surgical Center named after N. I. Pirogov of the Ministry of Health of the Russian Federation.

E-mail: p.fedyaev@gmail.com

This article is devoted to the identification and analysis of problems associated with the use of smart contracts in modern information systems. It examines the technical, legal and organizational aspects that create challenges for the successful implementation of smart contracts in various fields. The article also provides practical recommendations and possible solutions to the detected problems, in order to promote wider and more successful use of smart contracts in the future.

Keywords: *smart contracts, problems, technical aspects, legal issues, organizational challenges, recommendations, solutions, low-code, no-code.*

References

1. Automation of procurement: experience of the largest customers, market structure, trends / TAdviser. – URL: http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Автоматизация_закупок:_опыт_крупнейших_заказчиков,_структура_рынка,_тренды._Исследование_TAdviser (visited on 09/11/2023).
2. Decree of the President of the Russian Federation of 21.07.2020 No. 474 "On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030". – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (visited on 09/13/2023).
3. Gazprom has created a "Natural Catalogue of Purchases and Prices" / TAdviser. – URL: [http://www.tadviser.ru/index.php/Проект:Газпром_\(Антирутина_Корпорация\)](http://www.tadviser.ru/index.php/Проект:Газпром_(Антирутина_Корпорация)) (visited on 09/11/2023).
4. Report on the results of the expert-analytical event "Monitoring the development of the public and corporate procurement system in the Russian Federation for 2022". – URL: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/11/main/3-22.pdf> (visited on 09/02/2023).
5. Report on the results of the expert-analytical event "Monitoring the development of the public and corporate procurement system in the Russian Federation for 2022". – URL: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/11/main/3-22.pdf> (visited on 09/02/2023).
6. Report on the results of the expert-analytical event "Monitoring the development of the public and corporate procurement system in the Russian Federation for 2022". – URL: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/11/main/3-22.pdf> (visited on 09/02/2023).

-
7. Report on the results of the expert-analytical event "Monitoring the development of the public and corporate procurement system in the Russian Federation for 2022". – URL: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/11/main/3-22.pdf> (visited on 09/02/2023).
 8. Sberbank will help clients protect transactions from unforeseen risks / IA "Banki.ru". – URL: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=10217533> (visited on 09/11/2023).

Improving the efficiency of the hotel business with the help of artificial intelligence technologies

© 2024 **Shumakova Elena Viktorovna**

Associate Professor, Candidate of Economic Sciences. Far Eastern Federal University, Department of Tourism and Hospitality.

E-mail: shumakova.ev@dvfu.ru

In modern conditions, the hotel business increases its own efficiency and competitiveness in the market through the introduction of artificial intelligence technologies, which become the main activity in the hotel development strategy. Researchers such as E. B. Dobrozhanskaya, A. S. Petrenko, A. D. Khan and other scientists have been considering the specifics of the relevance of using artificial intelligence technologies in the hospitality industry. The ways of using artificial intelligence technologies in the hotel business were considered by such scientists as D. A. Griбанова, V. D. Arkharova, G. M. Dekhtyar, P. V. Pyany, V. M. Dedok and other researchers. In this article, we single out artificial intelligence as the object of research, while AI technologies in the hotel business are the subject. The theoretical, methodological and practical significance of the research topic is dictated by the fact that the analysis of AI technologies in the hospitality industry will increase competitiveness.

Keywords: *hotels, hotel business, hospitality industry, artificial intelligence, technologies, artificial intelligence technologies, SMART technologies, chatbots.*

References

1. 12 Radisson Blu hotels now have an e-concierge Edward / Buying business travel Russia. – 2016. – URL: <https://buyingbusinessstravel.com.ru/news/tehnologii/v-12-otelyakh-radisson-blu-poyavilsya-elektronnyu-konserzh-edvard/#:~:text=Виртуальный%20консьерж%20Эдвард%20появился%20в,виртуальное%2C%20говорится%20в%20пресс-релизе%20Radisson.>
2. Address Hotels and Resorts introduces «Nuha», UAE's first luxury hospitality AI concierge. – 2023. – URL: <https://focus.hidubai.com/nuha-uaes-first-chatgpt-powered-virtual-hospitality-concierge-unveiled.>
3. *Alimpieva A. P., Banetova M. V., Berezina O. N.* Modern technologies in the field of social and cultural activities and tourism : monograph. – 2022.
4. *CHary'eva M. O.* Prospects for the implementation of artificial intelligence technologies in the restaurant and hotel business // Economic Sciences. – 2024. – 3 (232). – P. 86-92.

5. *Dedok V. M., P'yany'x P. V.* Application of Artificial Intelligence in the International Hotel Sector // European journal of economics and management sciences. – 2020. – No. 2. – P. 59–63.
6. *Dextyar' G. M., Arxarova V. D.* Technology and People in SMART Hotels: What Can We Expect from the Future of Hospitality and Does Emotional Intelligence Matter? // Issues of industrial economics. – 2023. – 4 (4). – P. 26–32.
7. *Dobrozhanskaya E. B.* Management of innovation activities in the field of tourism : docthesis : 08.00.05 / Dobrozhanskaya Elena Borisovna. – SPb., 2011.
8. *Gribanova D. A.* Using innovations in hotel operations // Modern innovations. – 2019. – 3 (31). – P. 41–43.
9. Hospitality Technology Next Generation. AI for hospiality. Whitepaper / AHLA. – 2023. – URL: https://www.ahla.com/sites/default/files/HTNG_AI_Whitepaper.2023.pdf.
10. *Kushheva N. B., Terexova V. I.* Transformation of innovative artificial intelligence technologies for its successful application in the hotel business // Petersburg Economic Journal. – 2021. – No. 1. – P. 37–43.
11. *Pijak J.* High Tech Hotel Innovations. – 2017. – URL: <https://www.trendhunter.com/slideshow/hotel-innovations>.
12. *Sechkin A.* Where IoT and HoReCa Meet: How Restaurants and Hotels Use the Internet of Things. – 2019. – URL: <https://rb.ru>.
13. State of Artificial Intelligence in Travel. – URL: <https://www.dataart.com/media/1888/ai-hospitality-business-travel-and-otasreport-design.pdf>.
14. *Xan A. D., Petrenko A. S.* Specifics of using artificial intelligence in the hotel business // World Science. – 2021. – 11 (56). – P. 132–136.